

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
Факультет журналистики

На правах рукописи

ОСЛОПОВА Ксения Дмитриевна

**Оценочные коммуникативные действия в современных аналитических
телепрограммах**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
к. филол. н.
Н. А. Прокофьева
Кафедра речевой коммуникации
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Коммуникативные оценочные действия в современной тележурналистике	8
§1.1 Целеполагание в журналистике.....	8
§1.2 Оценочные жанры в тележурналистике	16
§1.3 Коммуникативные оценочные действия	28
Глава 2. Коммуникативные оценочные действия в программе «50 оттенков.Белова».....	39
§2.1 Характеристика программы «50 оттенков.Белова».....	39
§2.2 Оценочные коммуникативные действия в программе «50 оттенков.Белова».....	51
§2.3 Оценочные тактики в программе «50 оттенков.Белова»	76
§2.3.1 Тактика дискредитации	77
§2.3.2 Эмоционально-настраивающая тактика	85
Заключение	93
Список литературы	95
Приложения	101

Введение

Темой этого исследования стали **коммуникативные оценочные действия** в современной телевизионной аналитике. В лингвистике под ними понимают комплекс тактик отбора языковых средств субъектом, а также использование этих средств для выражения авторских намерений в речи в зависимости от социально-психологических особенностей субъекта, особенностей конкретной речевой ситуации для воздействующего информирования получателя сообщения. В общей типологии речевого воздействия выделяют эксплицитные и имплицитные коммуникативные действия.

Следует отметить, что в данном исследовании коммуникативные действия рассматриваются с позиции авторской интенции оценки. Иными словами, востребованность этих средств приходится на те случаи речевого общения, когда коммуникант стремится выразить свою позицию в отношении описываемого явления или фрагмента действительности.

Актуальность данного исследования объясняется тенденцией повышения значимости авторского начала в публицистическом дискурсе. Журналист, создавая произведение, руководствуется определенными целеустановками для формирования успешной коммуникации. В современной журналистике все более популярными становятся жанры, в которых автор эксплицитно демонстрирует свою позицию в отношении рассматриваемого вопроса.

Во-первых, это связано с усилением диалогичности текстов массовой коммуникации, повышением степени доверия между коммуникантами, во-вторых, присутствие личностного компонента в высказывании позволяет автору более эффективно воздействовать на аудиторию. Кроме того, оценивание в телевизионной журналистике достигает максимального

результата в связи с комплексным взаимодействием эксплицитных и имплицитных коммуникативных действий.

В высказывании говорящий намеренно отражает ту или иную сторону действительности, для этого он на основе личных коммуникативных установок, фоновых знаний, вербальной аддитивности формирует свое обращение к реципиенту.

Новизна исследования объясняется тем, что в нем рассмотрено функционирование коммуникативных оценочных действий в речевом выступлении журналиста в аналитической телевизионной программе. Целью аналитических жанров являются глубокое изучение причинно-следственных связей в формировании социального явления, а также возможное прогнозирование журналистом тенденций развития этого явления действительности. Однако в связи с тем что восприятие телевизионной журналистики напрямую связано с образом, демонстрируемым на экране в данном жанре происходит ослабление аналитичности ввиду повышенного внимания к фигуре коммуниканта и зрелищности телепрограммы. Это обусловлено тенденцией подачи информации для массовой аудитории в упрощенной развлекательной форме, поэтому оценка начинает играть основополагающую роль в формировании телевизионного аналитического произведения.

Лингвисты обращались к изучению речевого воздействия, в рамках которого рассматривали оценивание, однако ими не был изучен механизм выстраивания оценочного коммуникативного действия. Также отметим, что в науке не было единого определения коммуникативных оценочных действий, в данном исследовании была осуществлена попытка дать полную дефиницию рассматриваемым коммуникативным действиям. Кроме того, исследования, касающиеся оценки в речевом поведении, затрагивают исключительно газетно-журнальную сферу журналистики.

Тем не менее, аудиовизуальные СМИ обладают большим прагматическим коммуникативным потенциалом ввиду одновременной

передачи информации по нескольким каналам. Успешность данного сегмента журналистики в коммуникации обуславливает популярность телевизионных передач в сравнении с печатной прессой, тележурналистика занимает прочное место среди предпочтений аудитории. Исходя из этого, можно заявить, что данное исследование может быть полезно, чтобы сформулировать общее представление о работе журналистов в аналитических телепрограммах. Исследование может быть продолжено для формулирования дальнейших рекомендаций для начинающих журналистов.

В нашем исследовании можно выделить следующие **цели и задачи**: дать определение коммуникативным оценочным действиям в сфере речевого общения, выявить оценочные коммуникативные действия в речи телеведущей аналитической программы, выделить типы оценок, используемых в каждом коммуникативном действии и классифицировать их по рече-поведенческим тактикам и стратегиям.

Гипотезой исследования является следующее положение: чрезмерное обилие оценочных компонентов в речи журналиста для эффективного воздействия на реципиента снижает интерес аудитории к демонстрируемому телевизионному производству.

Объектом нашего исследования стала телевизионная аналитическая программа «50 оттенков. Белова», **предметом** – коммуникативные оценочные действия, используемые ведущей данной телепрограммы Ольгой Беловой.

Теоретической базой послужили 65 лингвистических исследований, монографий, учебных пособий и научных статей.

Отправной точкой нашего исследования стало работа Л.Р Дускаевой «Диалогическая природа газетных речевых жанров», в которой ученый рассматривает диалогичность журналистского дискурса как фундаментальное онтологическое качество; описывает формы и способы развертывания взаимодействия смысловых позиций адресата и адресанта в газетных текстах.

Классы текстов газетно-публицистического стиля представлены как система, в которой реализуется социальное ориентирование аудитории. Этот подход, а также анализ гипотез об адресате, учитываемых журналистами при создании публикаций в разных жанрах, позволили исследователю осуществить дифференциацию газетно-публицистических текстов на едином основании.

Монография Н.Д. Арутюновой «Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт» освещает широкий круг языковых и теоретических проблем, относящихся к области семантики, синтаксиса и прагматики. В центре внимания находится предложение (высказывание) в его связи со структурой мышления, человеческой жизнью, ситуациями речи. Исследователь отмечает, что процесс оценивания неразрывно связан с интеллектуальными и психологическими особенностями коммуниканта: субъект формирует процесс общения на основе вербальной аддитивности, фоновых знаний, собственного эмоционального состояния.

Работа Ю.Н. Караулова. «Русский язык и языковая личность» содержит материалы по актуальным вопросам ряда активно развивающихся направлений современного языкознания, посвященных изучению языковой личности, формированию креативной языковой личности как фактора коммуникативного взаимодействия, функционированию современной языковой личности: аспекты ее проявления и факторы образования, а также эволюции языковой личности.

Исследование О.С. Иссерс. «Коммуникативные стратегии и тактики» посвящено процессам речевого планирования и контроля, приемам интерпретации действительности в ходе коммуникативного акта. Главный тезис монографии заключается в том, что речевая коммуникация — это стратегический процесс, базисом для него является выбор оптимальных языковых ресурсов. Передача сообщений в процессе коммуникации может быть рассмотрена как серия решений говорящего. Большинство из них

принимаются неосознанно, автоматически, однако ряд ситуаций требует осознанного поиска.

В данном исследовании были использованы следующие **методы**: лексико-семантический анализ, лингвостилистический анализ и описательный метод.

В качестве **эмпирического материала** данного исследования была выбрана аналитическая телепрограмма «50 оттенков. Белова», выходившая на федеральном канале НТВ (с сентября 2015 по декабрь 2015). Телепередача выходила в эфир в праймтайм, то есть период времени, когда наибольшее количество зрителей находится у телеэкранов и готово воспринимать демонстрируемую информацию.

Данное исследование проводилось **с сентября по декабрь 2015 года**, то есть в течение всего периода выхода телепрограммы в эфир.

Исследование состоит из двух глав, теоретической и практической, и приложений – расшифровок выпусков телепередачи «50 оттенков.Белова».

Глава 1. Коммуникативные оценочные действия в современной аналитической тележурналистике

§1.1 Целеполагание в журналистике

Целеполагание в журналистике можно рассматривать в диахроническом (процессуальном) и синхроническом (структурно-иерархическом) аспектах. Первый из них связан с постановкой цели и ее дальнейшей корректировкой на разных стадиях журналистской деятельности, а второй – с телеологической корреляцией (от когерентности целей до их конфликтности) на разных «этажах» современной российской медиаиндустрии и ее воздействии на телеологические аспекты журналистики.¹

Поскольку наше исследование посвящено речевому аспекту выстраивания коммуникации в произведениях СМИ, то мы подробно остановимся на целевых установках журналиста при подготовке текста.

Взаимоотношения автора и адресата в журналистском произведении. Прежде всего отметим, что журналистские произведения выражают отношения между автором и аудиторией. Эти отношения можно назвать диалогическими, поскольку они обуславливают взаимосвязь и контакт автора сообщения и реципиента, точнее даже формирующимися в сознании автора моделями адресата.²

Под диалогичностью мы будем понимать выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения с целью достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере общения. Это фундаментальное для газетных текстов свойство, помимо аспекта адресованности, включает аспект ответственности и присуще не

¹Хруль В. Телеология журналистики: от анализа целей – к пониманию эффектов //Медиаскоп. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/1545>

²Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.10.

только диалогическим текстам (типа интервью) и межтекстовым единствам (в виде диалога текстов), но и внешне монологическим публикациям (в виде внутримонولوجической диалогичности). Последняя представлена не только способами и средствами, заимствованными из устного диалога, но и средствами, специально для этого выработанными в письменной речи. Специфика выражения диалогичности в газетно-публицистических текстах определяется системой экстралингвистических факторов – гносеологических, социальных, идеологических.

Речевые жанры. Создавая произведение, журналист руководствуется целеустановками – то есть мотивами формирования сообщения и задачами, которые необходимо решить в рамках конкретного произведения средства массовой информации. В зависимости от задачи, которую ставит журналист, выделяют три типа основных речевых действий в произведении: информирование, оценивание и побуждение. Журналист корректирует свои целеустановки в зависимости от жанровой гипотезы об адресате и, реализуя их, выстраивает взаимодействие с читателем через развертывание различных речевых жанров СМИ.³

Речевое воздействие на реципиента при информировании, оценке и побуждении осуществляется с учетом реакций адресата на сообщение и противоположных тем, которые автор предполагает вызвать, а именно учитывает возможное непонимание сообщения, несогласие с излагаемым, невыполнение тех действий, к которым побуждается адресат. Иными словами, учитывается неожиданная реакция и несогласие аудитории при декодировании сообщения. Для каждого речевого воздействия (коммуникативного действия) необходим комплекс первичных речевых жанров, которые обуславливают формирование жанров журналистики.

Необходимо подробнее остановиться на понятии «речевой жанр». Если выражаться образно, то речевой жанр как звено в цепи речевого общения представляет собой «изборожденное как бы далекими и еле слышными

³ Там же. С.55.

отзвуками смен речевых субъектов и диалогическими обертонами, до предела ослабленными границами высказываний», а в самом высказывании обнаружить «целый ряд полускрытых и скрытых чужих слов разной степени чуждости».⁴ Этим замечанием М.М. Бахтин демонстрирует, что все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Если бы речевых жанров не существовало, если бы нам приходилось свободно и впервые строить каждое высказывание, речевое общение было бы почти невозможно.⁵

Интенциональность журналистского текста. В силу нормативности и устойчивости речевые жанры являются опорой для творчества. Исходным моментом анализа речевых жанров выступает авторский замысел, который М.М.Бахтин характеризовал как «речевую волю говорящего».⁶ Речевой замысел говорящего со всей его индивидуальностью и субъективностью применяется и приспособляется к избранному жанру, складывается и развивается в определенной жанровой форме. Можно сделать вывод, что индивидуальный авторский замысел соотносится с типовой, повторяющейся целеустановкой, сходной с уже знакомой из опыта и реализуется в соответствии с относительно устойчивой схемой познавательно-коммуникативных действий.

В этом состоит важная сторона механизма приспособления замысла к избранному жанру, при этом речевой жанр предстает как закрепленный социальным опытом, многократный способ актуализации авторского замысла некоторой совокупностью познавательно-коммуникативных действий.⁷

В качестве основного признака речевого жанра рассматривается его интенция – коммуникативная целеустановка, являющаяся типовой для

⁴ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров// Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – Спб., 2000.С. 76.

⁵ Там же. С.76.

⁶ Там же. С 270.

⁷ Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). – Пермь.,2002. С.37.

определенного вида социокультурной деятельности, частным способом этой деятельности.

Жанровое образование включает в себе не только вербально выраженную смысловую позицию журналиста, но и гипотезу, формируемую общественной жанровой компетенцией, актуальной для данной сферы общения, то есть особую для каждого жанра СМИ коммуникативную позицию реципиента, моделируемую, подразумеваемую и учитываемую в процессе формирования речевого жанра и его функционирования в общении в рамках массовой коммуникации. Композицию речевого жанра можно представить как типовую текстовую структуру, в которой реализуется совокупность коммуникативно-речевых действий, позволяющих достичь общей жанровой цели — воплощение жанровой интенции.

Таким образом, мы будем понимать под речевым жанром устойчивую модель взаимодействия смысловых позиций журналиста и адресата, осуществляемого в целях достижения авторского замысла.

В основе интенции лежит интенциональное состояние. Учитывая, что каждое интенциональное состояние имеет некоторое репрезентативное содержание в определенном психологическом модусе в жанровой интенции выделяется по крайней мере две составляющие: модусная и содержательно-предметная.⁸ Модусная составляющая определяется характером предвосхищаемого читательского запроса (удовлетворять информационные запросы, анализировать общественно важные проблемы, побуждать к действию).

Так, информационная интенция возникает в ответ на запрос о фактах, оценочная – в ответ на запрос о мнениях, побудительная – в ответ на запрос о предписаниях.

Если задача жанра – передать впечатление от события и мнение о нем, то соотношение компонентов в целеустановке изменяется: ведущим оказывается оценочный компонент, сообщение подчиняется логике передачи оценки,

⁸ Серль Дж.Р. Что такое речевой акт?//Зарубежная лингвистика. М. – 1999. С.107.

сформированной в результате наблюдений за событиями, познавательный и волевой компоненты становятся вспомогательными и т.д.⁹

Речевое воздействие в психологическом плане в том и состоит, что на основе моделирования смыслового поля реципиента и на основе знания о правилах оптимального перевода смыслового поля в значения говорящий кодирует желаемые изменения в смысловом поле реципиента в виде языкового (речевого) сообщения.¹⁰

Из этого ясно, что целью создания воздействующего текста является изменение смыслового поля адресата в желаемом направлении. Желаемым для автора журналистского текста в одном случае может быть расширение информационного поля читателя, в другом – принятие адресатом авторской оценки, в третьем – стимулирование гражданской активности. Осведомление, оценка, побуждение и есть образ результата, или целеустановка, которая варьируется в разных случаях взаимодействия и достигается использованием жанровой модели (правил её оптимального воплощения).

Таким образом, в структуре жанрового целеполагания (жанровой интенциональности) закладывается замысел о тех изменениях в сознании адресата, которые в результате реализации того или иного типа текстов следует внести.

Следовательно, в целеустановке, как образе будущего результата, должна предусматриваться и организация взаимодействия с адресатом в направлении, задаваемом жанровой целью.

Система речевых жанров в аспекте интенциональности. Публицистический функциональный стиль отличается от других тем, что направлен на социальное отражение действительности. Можно рассмотреть публицистику как речевое воплощение социального ориентирования аудитории, которое осуществляется в трех направлениях – информировании,

⁹Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.77.

¹⁰ Леонтьев. А.А. Психология общения. – М.:1999.С.277.

оценочном диагностировании и стимулировании социальной активности (побуждении). Для объективации процесса социального ориентирования существует система жанров в журналистике. Газетно-публицистический стиль реализуется в жанровой системе, состоящей из информационных, оценочных, побудительных жанров.¹¹ Предметный аспект жанровых целеустановок определяется гипотезой журналиста об особенностях информационных запросов адресата. С помощью такого подхода можно построить классификацию на едином основании – целеустановке коммуникативного взаимодействия автора-журналиста и массовой аудитории.

Система информационных жанров репрезентирует первый этап социального ориентирования и включает сообщение о событиях, ситуациях и фактах, действующих лицах. Оценочные жанры рассматриваются как текстовая материализация этапов публицистического исследования действительности в случаях, когда оценка является доминирующей целеустановкой данного произведения. Эти жанры включают оценку результатов и последствий общественных изменений; оценку общественной тенденции (последовательности и причин события) изменений; оценку явлений; оценку ситуации; оценку чужих мнений. Система побудительных жанров отражает процесс принятия и согласования управленческих решений в журналистике. Кроме того, она реализует следующую систему целеустановок: в них определяются цели и задачи общественной деятельности; предлагаются способы решения социальных проблем; исследуются варианты решения этих проблем и обсуждаются варианты программ с тем, чтобы поощрять выбор решений, оптимальных в данных условиях.

Осведомляя о фактах, автор, как правило, предлагает свое видение их; сообщая мнение о предмете речи, обязательно ориентируется на уже

¹¹ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.77.

существующие мнения об этом предмете; предписывая нечто, учитывает предыдущие предложения по решению социально значимой проблемы.¹²

Для прагматической целесообразности выступлений разных типов автор соотносит свое освещение информации с прежними, осуществленными в других средствах массовой информации, и отбирает то, что будет для читателя новым и достоверным. При этом новым может быть не только факт, но и мнение о нем или найденный путь решения проблемы. Чтобы коммуникация стала эффективной, автор должен действовать в соответствии с интересами читателя и отбирать такой способ подачи материала сообщений, который будет адресату интересным. Как мы уже отмечали ранее, автор вступает в отношения с аудиторией через публикации в СМИ.

Публицистический стиль сформировался как способ осуществления политической деятельности, которая в журналистике предстает как рационализация и описание повседневной общественной жизни, то есть не что иное, как социальное ориентирование.

Сценарии информационного воздействия на зрителя. Каждое направление ориентирования эксплицируется в журналистских жанрах определенных групп: две первые группы – информационные и оценочные – направлены на процесс ориентации в мире событий и людей.

Призванные ответить на вопрос, в каком обществе мы живем, и эксплицирующие первый блок социального ориентирования, эти группы жанров позволяют создать идеологическую ценностно-познавательную конструкцию (картину мира).¹³ Побудительные жанры способствуют выработке определенного поведения у аудитории. С помощью этих жанров журналист вырабатывает управленческое решение у читателей.

С помощью такой системы жанров и осуществляется деятельностное функционирование журналистики, которое проявляется в двух ипостасях:

¹² Там же. С.81.

¹³ Там же. С 93.

отражающей (моделирующей, описывающей, фиксирующей) и управляющей (направленной на преобразование этой действительности).¹⁴

Резюмируя, исходя из предлагаемой концепции диалогичности публицистической речи и ее экстралингвистических оснований с учетом особенности типовых коммуникативных целей, реализуемых в журналистике, система жанров в журналистике может быть представлена тремя большими группами — информационными, оценочными и побудительными (императивными).

Следовательно, журналист в информационном воздействии осуществляет взаимодействие с адресатом по трем типам сценариев.¹⁵

Дифференциация внутри групп на жанры, а затем на жанровые разновидности осуществляется на основе различий жанровых гипотез (моделей) журналиста об адресате, учет которых, повторим, определяет предметный аспект жанровой целеустановки. Первая группа жанров, информационных, то есть связанных с отражением действительности, далее дифференцируется на основе содержательных ожиданий адресата, то есть в зависимости от того, какой фрагмент действительности предусматривается отразить в ответ на запрос читателя. Вторая группа жанров, аналитических, дифференцируется на основе того, какого рода оценки предполагается согласовать с адресатом. Последняя группа жанров, побудительные, дифференцируется на основе того, к принятию какого решения и выполнению требуемого действия предполагается подвести адресата в процессе массовой коммуникации.

Когда журналист стремится к эффективному речевому воздействию, он предупреждает отрицательный коммуникативный результат, для чего а) представляет максимально точно, зримо важные детали, касающиеся жанрового предмета речи; б) сообщает о своей оценке предмета речи,

¹⁴ Грушин. Б.А. Эффективность массовой коммуникации: понятие и проблемы измерения. – М.1979. С.3.-5.

¹⁵ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.77.

полемизируя с иным мнением, стремясь вызвать соответствующее эмоциональное отношение к поступкам и мотивам участников события;

в) стимулируя познавательную активность у читателя, стремится изменить оценочное поле читателя.¹⁶ Поэтому журналист должен следить, чтобы результаты его информационной деятельности были изложены в форме, понятной целевой аудитории.

Моделируемая корректирующая деятельность адресата состоит в своеобразном контроле за логичностью, точностью, доступностью, выразительностью изложения, так что диалогичность в этих жанрах предстает не только как диалог с читателем в форме «Я-ВЫ», но и как диалог со своим вторым Я в форме «Я¹-Я²».¹⁷

Таким образом, в основе каждого журналистского произведения лежит определенная целеустановка, которая определяет характер информационной деятельности журналиста. Это может быть информирование, оценка или побуждение. Кроме того, важно отметить формирование информационных интенций в речевых жанрах журналистики, поскольку речевые жанры, в свою очередь, дифференцируются в зависимости от коммуникативных установок автора. Поскольку данное исследование посвящено коммуникативным действиям в современной телевизионной аналитике, то в следующем параграфе будет рассмотрено формирование оценочных речевых жанров и их функционирование в телерадиожурналистике.

§1.2 Оценочные жанры в тележурналистике

В речевом обращении язык используется в форме единичных конкретных высказываний участников той или иной области человеческой деятельности. В этих высказываниях отражены специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и

¹⁶ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.130.

¹⁷ Там же. С.130.

языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением.¹⁸ Все эти три компонента неразрывно связаны в высказывании и одинаково определяются особенностями сферы общения. Каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые и называются речевыми жанрами.¹⁹

Речевые жанры – первичные по отношению к жанрам произведений в журналистике. Иными словами, речевые интенции формируют условия и требования для создания того или иного жанра. Наше исследование посвящено своеобразию оценочных жанров, поэтому мы рассмотрим и специфику оценочных речевых интенций, которые лежат в основе данных жанров.

Что такое оценочный речевой жанр. Оценочные речевые жанры порождаются в связи с возрастающей потребностью в оценке уже известных новостей. С учетом особенностей исследования в журналистике мыслительную деятельность можно представить следующим образом.

Обратимся к первому этапу – оценке собранных фактов, имеющих отношение к рассматриваемому объекту. Авторская оценка вступает в противоречие с другими, уже существующими в общественном сознании. В результате различий, обнаруженных в подходах к оценке действительности, возникает проблемная ситуация, которая требует познавательного поиска²⁰. Проблема – это, кроме того, и осознание вопросов, подлежащих исследованию²¹. Формулировка проблемы и ее осмысление требуют продолжения взаимодействия субъекта с предметом познавательной деятельности. Так, свое выступление журналист выстраивает не только как

¹⁸ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. Т.5. С.159.

¹⁹ Там же. С.159.

²⁰ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.76.

²¹ Там же. С.76.

ответ на ранее высказанные иные мнения в отношении ситуаций окружающей действительности, но и как ответ на вопросы гипотетического адресата.

Таким образом, в этой жанровой модели читателю предоставляется «поле для размышления»: вопросы, задаваемые гипотетическим адресатом, стимулируют совместную с адресатом аналитическую деятельность, побуждая исследовать отдельные фрагменты действительности, определяя в них противоречивые стороны и вырабатывая отношение к ним. Текст отражает этапы исследовательской оценочной деятельности.

Природа оценочного речевого жанра. Это детерминирует особенности композиции оценочных речевых жанров, для которых характерны вопросно-ответные циклы, ответ в которых строится в оценочной форме, циклы «сообщение – оценка – ее обоснование», а кроме того, побудительные циклы, направленные на активизацию мыслительной деятельности адресата.

Характер воздействия в оценочных жанрах предполагает особые качества гипотезы адресата, основное из которых – способность к совместному мышлению и к сопереживанию. Следовательно, в адресате журналист рассчитывает встретить человека, способного изменить отношение к тем или иным сторонам жизни, иначе диалог оценок, мнений (который предусматривается оценочными речевыми жанрами) невозможен.

Поскольку журналист может только догадываться о возможной реакции аудитории на его произведение, то мнение партнера по диалогу – читателя – дается в тексте предположительно. Журналист учитывает существующее в общественном мнении различие позиций по обсуждаемым вопросам, уже сложившиеся в сознании стереотипы, возможные возражения из-за несовпадения оценок, поэтому обосновывает, объясняет свою позицию.

Разумеется, чтобы убедить в правоте своей позиции, он стремится вызвать доверие к себе. Для того чтобы организовать гармоничный диалог

оценок, автор-журналист моделирует возможные вопросы читателя о причинах, целях или механизме формирования ситуации и отвечает на них.

Диалогичность оценочных речевых жанров направлена на то, чтобы побудить адресата включиться в активную мыслительную деятельность, вызвать сочувствие у реципиента, но эта особенность целеустановок определяет разнообразие проявления диалогичности во всех ее формах, таких как адресованность, ответственность, рефлексивность авторского изложения и т. д., – иначе говоря, в тех формах, которые требуются для достижения взаимопонимания автора и читателя.²²

Обратимся ко второму этапу. Следующим, закономерно вытекающим из первого этапом подготовки управленческого решения считается оценка полученной информации, позволяющая интерпретировать явления, события и характеризовать их участников, определять их роль и место в современной жизни. Всеобъемлющий мониторинг всех сфер жизни дает возможность создать широкую и многовариантную картину действительности, которая обусловлена различием в осмыслении и оценке действительности, осуществленными журналистами-представителями разных социальных групп, а следовательно, выражающими разные интересы.

Коммуникативно-познавательная цель данной группы речевых жанров – согласовать с читателем мнение о природе происходящих явлений и событий, обнаружить корни возникающих трудностей, определить тенденции их развития с определенных социальных позиций²³.

Выделенные информационные жанры способствуют не только расширению представлений о происходящем в мире, но и «формированию отношения к образу жизни, её смыслу и перспективам»²⁴.

²² Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — СПб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.81.

²³ Лазутина Г.В. Журналистское познание мира // Основы творческой деятельности журналиста. – СПб., 2000. С.66.

²⁴ Шостак М.И. Жанры художественной публицистики. – М., 2000. С.6.

Классификация оценки. Следовательно, с помощью оценки, интерпретации и объяснения уже сообщенных различных данных у реципиентов создается целостное представление о текущей ситуации в жизни социума.

Оценка играет большую роль в творческой деятельности журналиста. Социальная оценочность составляет существенную и глубинную особенность публицистики²⁵.

Устанавливая ценность того или иного объекта, давая телеологическое объяснение поведению субъектов, журналист активно использует оценку. В науке до сих пор не сложилось единой концепции классификации оценок. Н. Д. Арутюнова выделяет три семантических класса оценок: сенсорно-психологические, абсолютные – этические и эстетические, а также рациональные²⁶. При оценке динамики, статики и лиц в журналистике применяется весь этот спектр выработанных в человеческой практике критериев: сенсорно-психологические, этические и эстетические (выделение событий, обладающих наибольшим значением по сравнению с другими); нравственная, праксиологическая, эстетическая, интеллектуальная ценность (определение значимых общественных выгод и человеческих предпочтений); достоверность.

Однако в нашем исследовании при изучении комплекса оценок – оценочных коммуникативных действий – мы будем руководствоваться не только классификацией Н. Д. Арутюновой, но и системой аксиологических концептов финского философа и профессора фон Вригта. Детально эта система оценок будет рассмотрена в следующем параграфе данной главы.

В основе публицистической оценки лежат суждения о том, что особенно полезно в происходящих на текущий момент событиях и что вредно, мешает дальнейшему продвижению общества. Следовательно,

²⁵ Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. – М., 2000. С.73.

²⁶ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988. С.72.

оценка изначально связана с этико-мировоззренческим выбором человека, с формированием отношения к справедливости притязаний, допустимому и запретному в отношениях с государством, с другими людьми, партнерами и противниками.

В оценочных журналистских текстах устанавливается «соответствие или несоответствие» фиксируемых событий, ситуаций, процессов, характеристик личности, а также чужих смысловых позиций потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или иных социальных групп²⁷.

Творческие целеустановки данных речевых жанров реализуются в двух направлениях аксиологической деятельности журналиста. В ответ на гипотетический информационный запрос журналист высказывает мнение о действительности и обосновывает его, выясняя степень ценности: а) тех или иных действий, процессов; б) свойств явлений и особенностей ситуаций.

Однако стоит отметить, что именно журналист вырабатывает свою оценку предмета речи в условиях, когда существует множество других мнений об этом предмете. Поэтому, стремясь предупредить возникновение иных оценок, утверждает свою во взаимодействии, полемике с чужими позициями, представленными в виде чьего-то мнения, устного или письменного высказывания. Это обстоятельство определяет то, что последние становятся самостоятельным объектом оценки в журналистских публикациях и, значит, вторым направлением аксиологической деятельности журналиста.

Группы жанров. Исходя из перечисленных целеустановок, можно выделить две группы жанров, направленных на выработку общей с адресатом оценки, во-первых, о действительности, во-вторых, о чужих мнениях²⁸. В первой группе жанров выделяются модели, с помощью которых отражается

²⁷ Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М., 2000.С.55.

²⁸ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.77.

оценка: 1) события; 2) ситуации, 3) явления, 4) персоны. Ко второй группе относятся классы текстов, воплощающие оценку, условно говоря, чужих высказываний: 1) сообщений, 2) произведений искусства.

Целеустановки оценочных текстов корректируются под влиянием фактора адресата, жанры формируются во взаимодействии с жанровой моделью и направлены на выработку общего с адресатом мнения о сообщаемом.

Развертывание оценочных речевых жанров осуществляется в ответ на соответствующий коммуникативный запрос адресата и в ответ на уже высказанное мнение о предмете речи, поскольку оценивание в журналистике происходит в условиях множественности мнений по обсуждаемым вопросам.

При этом авторский замысел, цель и учет ответной реакции адресата определяют выбор жанра. Поэтому для организации взаимодействия с целью выработки общего с адресатом мнения журналист выбирает ту жанровую модель, которая соответствует его замыслу. Гипотеза журналиста об адресате оценочных жанров предстает не только в виде «содержательного горизонта ожиданий», но и в виде «набора оценок» по каждому из заложенных в логике жанра вопросов для согласования²⁹.

Предмет и субъект оценки. Осуществляя согласование с адресатом оценки предмета речи соответственно логике жанровой модели, журналист учитывает возможность противодействия каждому из предусмотренных жанром авторских оценочных коммуникативных действий и стремится на каждом из этапов сформировать общую с читателем смысловую платформу.

Таким образом, утверждение о том, что диалогичность является фактором жанрообразования в журналистике, справедливо и в отношении оценочных жанров, поскольку: а) детерминирует выбор журналистом жанровой модели в соответствии с коммуникативной целеустановкой; б) определяет логику реализации (последовательность речевых действий)

²⁹ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.78.

этой модели, так как целеустановка достигается во взаимодействии оценочных позиций; в) диктует особенности композиционно-стилистической структуры жанровой модели (выражение диалогических циклов).

Оценочные жанры тесно спаяны с информированием, от него отталкиваются, потому что сама по себе оценка предполагает объект оценивания, а новостные жанры представляют этот объект. Разные виды рассуждения, свойственные стилистике оценочных жанров, «накладываются» на информационное поле, организованное по той или иной жанровой схеме³⁰.

Можно прийти к выводу, что диалектика соотношения первичных и вторичных жанров в структуре оценочных жанров такова: жанры, которые, объективируя процесс сбора и обработки информации, являются вторичными на предыдущем этапе, меняя модальность и тем самым преобразуясь, становятся первичными в структуре оценочных жанров.

Специфическими интенциями, организующими оценочные жанровые модели, являются: оценка того, что происходило, происходит, будет происходить, того, что наблюдается, и оценка чужих высказываний.

Л.Р. Дускаева выделяет следующие поджанры в пласте оценочных жанров: «Оценка события и прогноз его развития»; «Оценка общественной деятельности», «Оценка общественного явления», «Оценка ситуации», «Оценка чужого высказывания».³¹ Автор выстраивает стратегию оценивания этих объектов таким образом, чтобы выработать общее с адресатом мнение о рассматриваемом объекте. Исходя из этого, фактором, определяющим дифференциацию оценочных жанров, является коммуникативная интенция диалога адресанта и адресата.

Субъектом оценки выступает журналист, выразитель интересов той или иной социальной группы, поэтому основанием оценки становятся

³⁰ Трошева Т.Б. Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII–XXв. (сопоставительно с другими функциональными разновидностями). – Пермь, 1999. С.80.

³¹ Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.78.

интересы этой группы, тем самым позиция и интересы органически включаются в оценочную базу и в известной степени определяют направленность оценивания идей, действий и явлений.

Заметим, что есть опасность того, что журналист может стать как субъектом социального ориентирования, так и субъектом манипуляции, а следовательно, жанровые модели могут использоваться не только для достижения социально ответственных целей в журналистике, но и в манипулятивных целях. Иначе говоря, оценочные жанровые модели могут трансформироваться.

Взаимодействие в оценочных жанрах происходит по следующей схеме: смысловая позиция адресата, демонстрируемая оценочными сообщениями о специфическом для каждого жанра предмете оценки, вступает во взаимодействие с ментально-оценочной деятельностью адресата, то есть с отношением к предмету речи. Оценочность в жанрах вызывает необходимость обоснования ее для читателя; в каждом жанре это осуществляется специфическим для жанровой модели образом.

Стилистику жанра определяет оценочная семантика регулятивов, помогающая продемонстрировать характерное для этого жанра направление воздействия.

Так, в классах текстов, призванных дать оценку происходящей в действительности динамике, выражается отношение к совершенным и еще не совершенным действиям и объяснение этой оценки. В жанрах, дающих оценку свойств и состояний явлений и объектов, выражается, соответственно, оценка свойств и состояний. В жанрах, направленных на оценку чужого высказывания, оценивается форма выражения и содержательное наполнение чужой речи, способ сообщения, интерпретация. Значит, классы текстов отличаются общностью предмета оценки, а следовательно, тематическим

единством; общностью логики оценки, т.е. композиционной целостностью; общностью стилистики оценки, или стилистическим единством.³²

В оценочных жанрах оценка — центр построения высказываний. Задача оценки — продемонстрировать взаимодействие различных смысловых позиций в отношении описываемого предмета действительности. Поэтому в оценочных жанрах оценка может быть нарочито подчеркнута, то есть неоднократно выражена. Поскольку коммуникация предполагает двусторонний обмен информацией, то автор, формулируя высказывание, учитывает возможные ответные реакции получателя сообщения.

При эффективной коммуникации автором учитывается активная интерпретирующая позиция адресата, благодаря чему в стилистике жанра отражается композиция, в пространстве которой, а следовательно, и в ходе авторской мысли, адресат может легко ориентироваться. Успешная коммуникация обеспечивается использованием богатого арсенала оценочных средств, способствующих формированию соответствующей логики жанра экспрессивности, обращенностью речи к читателю, интимизацией, побудительностью, активизирующей его мыслительную деятельность. По такой схеме происходит формирование пласта оценочных речевых жанров.

В собственно оценочных жанрах, направленных на оценку того, что было зафиксировано на предыдущем этапе (этапе получения информационного сообщения), объективируется, по сути, диалог оценок, поэтому здесь особенно активно используются средства оценочности как рациональной, так и эмоциональной, в целом оценочность интенсифицируется и акцентируется.

Оценочные речевые жанры наиболее востребованы в аналитических жанрах журналистики, поскольку задача аналитики — глубоко и всеобъемлюще изучить причины социально важного явления или события в жизни общества.

³² Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Спб.:Изд. 2-е, доп.,испр., 2012. С.85.

Как уже говорилось ранее, вторичные речевые жанры формируются на основе первичных. Вторичные или сложные речевые жанры в процессе своего формирования перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Эти первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них в зависимости от особенностей коммуникативной ситуации.

Дифференциация жанров телевидения приводится в соответствии с целью публицистических выступлений, весь спектр которых направлен на расширение диапазона воздействия на аудиторию. Современные классификации жанров журналистики, как правило, в своей основе имеют такой критерий, как основной способ отображения журналистикой действительности.

Телевизионные оценочные жанры. В журналистике выделяют три группы жанров в аспекте диалогичности: информационные жанры (сообщение о событиях, сообщение о положении дел, сообщение о лицах), оценочные жанры (оценка происходящей в обществе динамики, оценка статики, оценка чужих высказываний) и побудительные жанры (стимулирование практической деятельности, стимулирование выбора оптимального управленческого решения, стимулирование коррекции исполненной модели действий)³³.

В зависимости от назначения сформировались следующие группы жанров телевизионной журналистики: информационные, аналитические, документально-художественные.

В нашем исследовании будет рассмотрено функционирование коммуникативных оценочных действий в речевом выступлении журналиста в аналитической телевизионной программе. Поэтому обратимся к характеристике телевизионной аналитики. Ее целью является глубокое изучение причинно-следственных связей в формировании социального

³³ Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. - СПб.: Изд. 2-е, доп., испр., 2012. С.92.

явления, изучение влияния данного явления или факта на развитие общества, а также возможное прогнозирование журналистом тенденций развития этого явления действительности в будущем или предложение мер по разрешению социального противоречия в обществе.

Восприятие телевизионной журналистики напрямую связано с демонстрируемым образом на экране. Однако в аналитических телепрограммах ввиду повышенного внимания к автору сообщения и повышения интереса аудитории к зрелищности программы, а не к ее содержанию, происходит ослабление аналитичности телевизионной передачи.

В телевизионной публицистике, имеющей стабильное стремление к персонификации сообщения, жанр корреспонденции (передачи или программы) получил широкое распространение в программах в виде публичных размышлений, телевизионных расследований острой социальной проблемы или анализа фактов и явлений действительности.

Телепрограмма или телепередача — видеоряд, обладающий единым назначением и некоторой целостностью (сюжетом), показываемый по телевидению.

В аналитических программах журналист возвращается к происходившим в определённое время событиям. Некоторые из этих событий уже знакомы телезрителям из ежедневных информационных программ.

Однако в аналитической программе коммуникатор вникает в их суть, придает цельность представлениям зрителей при помощи сведений, полученных из достоверных источников, выражает собственную позицию по отношению к этому событию из информационной повестки или острой социальной проблеме. В силу этого автор аналитической программы использует теоретические методы познания – анализ, синтез, индукцию, дедукцию.

Кроме того, аналитическая программа обладает характеристиками, которые присущи произведениям всех журналистских жанров: периодичностью, стилем подачи материала. Так как в телевизионной аналитике большое значение имеет фигура журналиста, представляющего сообщение, то важной составляющей становится манера подачи информации: индивидуальные особенности говорящего – его речеповеденческие тактики, особенности мышления и построения речевого акта, невербальные коммуникативные обращения к публике.

§1.3 Коммуникативные оценочные действия

Ни одно высказывание не может рассматриваться вне определенного коммуникативного контекста и личности создателя сообщения. Говорящий, создавая высказывание, стремится к достижению прагматического эффекта, то есть побуждению реципиента произвести необходимые с точки зрения автора сообщения действия.

Языковая личность. Язык, как неотъемлемая часть этнокультурного развития и существования личности в социуме, впитывает в себя особенности внешней среды обитания коммуниканта и его интеллектуально-психологических особенностей. В связи с этим необходимо обратиться к понятию языковой личности в лингвистике. В лингводидактике соотносят языковую личность с *homo loquens* (человек говорящий), а способность пользоваться языком – с родовым свойством человека.³⁴ Кроме того, в понятие языковой личности входит набор языковых способностей, умений осуществлять речевые поступки.³⁵ Более того, понятие языковой личности коррелирует с двумя важными характеристиками субъекта социума – жизненной доминантой и ситуационной доминантой. Таким образом, любой речевой акт, порождаемый коммуникантом, не может быть создан без опоры

³⁴ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. С.29.

³⁵ Там же. С.29

на окружающую действительность и особенности привычного речевого поведения автора сообщения.

Один из уровней изучения языковой личности направлен на изучение, выявление и характеристику мотивов и ценностей, движущих ее развитием, поведением, управляющих ее текстопорождением и определяющих иерархию смыслов и ценностей в языковой модели мира. Для того чтобы полностью описать особенности языковой личности, предполагается: а) охарактеризовать семантико-структурный уровень ее организации, б) реконструировать языковую модель мира и тезаурус данной личности, в) выявить жизненные доминанты и установки, находящие отражение в процессах порождения и восприятия текста.

Стоит особенно отметить три цели вступления в речевое взаимодействие: информирование, воздействие и убеждение. О.С. Иссерс в своей работе «Коммуникативные стратегии и тактики» отмечает, что в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют неречевые цели, которые в итоге влияют на деятельность и сознание реципиента.³⁶ Выделяют следующие типы речевого воздействия: 1) социальное, 2) волеизъявление, 3) разъяснение, информирование, 4) оценочное и эмоциональное. В соответствии с предложенной классификацией социальное воздействие направлено не на информирование, а на установление контакта с реципиентом. Оценочный и эмоциональный типы речевого воздействия связаны как с общественными объективными морально-правовыми отношениями, так и с межличностными субъективно-эмоциональными отношениями. Стоит отметить некоторую условность данной классификации, поскольку в реальном коммуникативном акте трудно отделить информационные и эмоционально-оценочные типы воздействий из-за влияния различных социальных агентов и факторов на автора сообщения. Для наиболее эффективной коммуникации автор высказывания прибегает к

³⁶ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С.180.

использованию оценки – выражения собственной авторской позиции по отношению к предмету речи или фрагменту действительности.

Формирование оценки. Наше исследование посвящено оценочным речевым действиям в практике СМИ, поэтому обратимся к определению оценки и природе ее формирования. Под оценкой принято понимать суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение, которое входит в состав основных частей стилистической коннотации.³⁷

В свою очередь коннотация – это дополнительное содержание слова или выражения, сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, фамильярность. Однако более подробно следует остановиться на понятии стилистической коннотации, поскольку дополнительные семантические оттенки не только придают новые оттенки значений, но и служат для эксплицитного или имплицитного выражения авторской позиции относительно предмета речи.

Таким образом, стилистическая коннотация, не что иное, как дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства. Иными словами, это любая субъективная окраска языковых единиц, которая обусловлена интенциями автора высказывания.

Природа оценки. Язык антропоцентричен, то есть в каждом используемом языковом знаке должно быть заложено отношение говорящего к предмету речи. Профессор Г. Я. Солганик отмечает в работе «Очерки модального синтаксиса», что в любом высказывании более или менее явно обязательно присутствует или подразумевается говорящий, поэтому в состав

³⁷Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969. С. 305.

речевого акта входят все произнесенные и не произнесенные субъектом коммуникации высказывания³⁸.

Кроме того, ученый опирался на работы профессора Р. О. Якобсона, который вывел схему процесса коммуникации: «Я (адресант) сообщаю нечто (сообщение+контекст) тебе (адресанту) о нем (предмете/событии/факте действительности)».³⁹ В модели коммуникации по Якобсону, участвуют адресант и адресат, от первого ко второму направляется сообщение, которое написано с помощью кода. Контекст в модели Якобсона связан с содержанием сообщения, с информацией, им передаваемой, понятие контакта связано с регулятивным аспектом коммуникации. Таким образом, высказывание неразрывно связано с говорящим, который в зависимости от коммуникативной интенции выбирает средства выражения модальности. Ссылаясь на структуру категории автора, предложенную Г. Я. Солгаником, можно отметить, что автор, как человек социальный, посредством социального анализа оценивает действительность, и его оценочное отношение может быть либо апологетическим (пропагандистско-агитаторским), либо критическим (полемическим).

Связь языка со структурой мышления проявляет себя в формировании предложения и производных от него значений, связь с психологией и жизнью человека выражается в формировании модальных и оценочных значений.

Н. Д. Арутюнова обращается к рассмотрению природы оценки, указывая на факторы, которые обуславливают оценку жизненной ситуации – психическая ориентация человека, его состояние в момент речи, самооценка, соотношение настоящего и прошлого.⁴⁰ Из этого можно сделать вывод, что аксиологическое утверждение всегда прагматически связано: оно в большей

³⁸ Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса. . – М.: Флинта:Наука, 2010. С.9 -11.

³⁹ Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». — М.: Прогресс, 1975. С. 193.

⁴⁰ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. С.61.

степени характеризует субъекта оценки, чем оцениваемый предмет.⁴¹ Кроме того, следует отметить некоторую двойственность природы оценки: оценка может мотивироваться, но она не может верифицироваться, что отличает ее от дескриптивных предикатов, отнесенных к действительному миру.⁴²

Верифицируемость дескриптивного предиката обуславливает прямую связь с субъектом суждения, в этом случае суждение отчуждается от автора сообщения и становится объективной истиной. Иначе ситуация обстоит с моделью мира, который автор идеализирует или критически осмысляет. Н.Д. Арутюнова подчеркивает, что, несмотря на неустойчивое отношение к оценкам и их мотивам (отношение способно усилить или ослабить субъективный фактор), природа оценки не подвергается сомнению.⁴³ Между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит человек (это может быть отдельный индивид, социальная группа или все человечество в целом), на основе этого ключевого положения в понимании формирования оценки можно сделать вывод о частных свойствах оценочных значений: их субъективной вариативности, зависимости от конкретных обстоятельств и предпосылок для создания коммуникативной ситуации. В монографии «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» Н.Д. Арутюнова приходит к выводу о природе оценки: чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя⁴⁴. Это можно выразить следующей коммуникативной формулой: природа оценки отвечает природе человека.

Коммуникативные оценочные действия. Таким образом, можно прийти к выводу, что в высказывании говорящий намеренно отражает ту или иную сторону действительности, для этого он на основе личных коммуникативных установок, общих знаний, вербальной аддитивности

⁴¹ Мурзин Л. Н. Полевая структура языка: фатическое поле (текст лекции) // Фатическое поле языка (памяти профессора Л. Н. Мурзина): межвуз. сб. научных трудов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. С. 9-14.

⁴² Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. С.58.

⁴³ Там же. С.58.

⁴⁴ Там же. С.58

формирует свое обращение к реципиенту. В ходе построения коммуникативного акта автор отбирает определенные языковые средства, чтобы в высказывании предмет имел оценку – то есть отношение самого автора к описываемому предмету или факту действительности. Из этого можно сделать вывод, что во время речевого акта коммуникант выполняет оценочные коммуникативные действия, которые направлены на выражения авторского «Я» в процессе передачи сообщения реципиенту.

Коммуникативные оценочные действия антропоцентричны, и потому обусловлены интенциями авторской речи: в зависимости от волеизъявления говорящего они могут выражать авторское одобрение, несогласие, удивление или другие позиции по отношению к предмету речи. Кроме того, оценочные действия тесно связаны с рече-поведенческими тактиками построения высказывания, в ходе оценивания автор выбирает те или иные средства выражения модальности.

Резюмируя, под коммуникативными оценочными действиями мы будем понимать комплекс тактик отбора языковых средств субъектом, а также использование этих средств для выражения авторских намерений в речи в зависимости от социально-психологических особенностей субъекта, особенностей конкретной речевой ситуации для воздействующего информирования получателя сообщения. Коммуникативные оценочные действия можно сгруппировать в более обширный вид речевой деятельности – стратегию, которая уже представляет совокупность определенных коммуникативных действий с выраженной или слабо выраженной оценочной направленностью для достижения воздействующего эффекта. В качестве примера можно привести следующее: для получения эффективного результата в коммуникации автор сообщения может использовать различные по семантике тактики (эмоционально-настраивающие тактики, тактики волеизъявления, тактики дискредитации), но их совместное использование приведет к достижению единого результата и реализации стратегии убеждения.

Стратегии и тактики речевого воздействия обладают национально-культурной спецификой, поэтому человек, попавший в чужую социокультурную среду, может испытывать затруднения в интерпретации некоторых речевых действий. В соответствии с этим нужно отметить, что несоответствие выбранных коммуникативных стратегий или тактик в конкретной ситуации общения может привести к коммуникативным неудачам и неэффективному процессу коммуникации. Кроме социокультурного аспекта говорящий должен формировать коммуникацию в соответствии с уместным коммуникативным контекстом. Обычно этот контекст улавливается интуитивно через понимание эксплицитных, то есть наиболее легко внешне определяемых эмоционально-настраивающих тактик. Процессы речевого планирования и управления, интуитивно понятные большинству говорящих, на самом деле являются сложными когнитивными феноменами.

В основе коммуникативных стратегий лежат мотивы, потребности и установки коммуникантов. Степень осознанности может быть различной и в конечном счете зависит от уровня развития и психологической культуры индивида.

Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится цель достичь определенных долговременных результатов. В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана.⁴⁵ Иными словами, можно обозначить стратегию как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Выбирая определенную стратегию, коммуникант обращается к соответствующим маркерам оценки (лексическим или синтаксическим и так далее) для эксплицитного и имплицитного выражения

⁴⁵ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С.54.

своего авторского «Я». Это связано прежде всего с актуальной тенденцией изучения речевых стратегий, что каждый из конститuentов модели коммуникации Р.О. Якобсона обладает воздействующим потенциалом и, следовательно, может использоваться при обращении к той или иной стратегии или тактики коммуникации.

Необходимо отметить корреляцию понятия речевых стратегий с социологическим термином «контроль». Применительно к коммуникативным речевым стратегиям контроль обозначает процесс включения реципиента в активное слушание и декодирование получаемого сообщения. Иными словами, в процессе коммуникации говорящий пытается направить интеллектуальные и эмоциональные процессы слушающего (его интересы, оценки и рассуждения) таким образом, чтобы они в итоге привели его к выбору нужного решения. Заметим, что контроль (выраженный вербально или паравербально) нацелен на развитие коммуникативного акта в желательном для говорящего направлении. Коммуникативные оценочные действия обусловлены интенциями автора, то есть сам говорящий выбирает ту или иную оценку и то, в какой форме ее нужно преподнести для воздействия на реципиента.

Типология оценки. Исследователи неоднократно занимались изучением типов оценки, однако наиболее полная классификация оценок была предложена финским ученым, логиком и философом Георгом Хенриком фон Вригтом; эту классификацию также называют теорией ценностных концептов, поскольку оценивание неразрывно связано с аксиологическими понятиями. В качестве отправной точки исследователь выбрал употребление английского прилагательного good (хороший) и его антонимов. Финский логик связывает оценки с появляющимися парадигматическими отношениями у понятия «добро/хороший», на основе этих отношений он моделирует формы добра. В свою очередь эти формы уже не воспринимаются лингвистами как формы именно добра, современная лингвистическая наука понимает их как виды оценок. Ученый фон Вригт

выделяет следующие разновидности оценок: 1) инструментальные оценки, 2) технические оценки, или оценки мастерства, 3) оценки благоприятствования, 4) утилитарные оценки, 5) медицинские оценки, характеризующие физические органы и психическое состояние, б) гедонистические оценки.⁴⁶

Инструментальная и техническая оценки обе основаны на функциональном аспекте, поэтому фон Вригт рассматривает их совместно. Заметим, поскольку функция объединяет оцениваемые объекты в класс, и именно она служит мотивом оценки, то характеризуется как раз принадлежность объекта к какому-либо классу либо функциональная оценка по непрофессиональному признаку, мастерству. Техническая оценка распространяется на три типа деятельности: 1) деятельность игрового типа, 2) профессиональную деятельность и 3) творческую деятельность.

Как правило, для технической оценки характерна функция похвалы, использование же инструментальной оценки связано с выбором и предпочтениями (к примеру, нож А лучше, чем нож Б ввиду технических характеристик).

Оценка благоприятствования, или, как ее называл фон Вригт, полезно хорошее, отражает полезность чего-либо во всех областях жизненного цикла индивида и социума. Утилитарную оценку финский исследователь называет одной из разновидностей бенефактивно хорошего. Эти формы характеризуются тем, что концепт хорошего в данном случае направлен на достижение положительного эффекта. Отметим, что в целом этот эффект можно обозначить как благоприятствование при принятии решения или реализации какой-либо задачи.

Медицинская оценка относится как к физическим органам, так и к умственно-интеллектуальным способностям индивида. Приведем пример: *хорошее сердце, хорошая память*. В первом случае медицинская оценка

⁴⁶ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. С.66.

характеризовала функцию организма, во втором – ментальную особенность. Концепт здоровья рассматривается фон Вригтом в качестве модели более широкого концепта блага живого существа, прежде всего, человека.⁴⁷

Разновидность гедонистического добра ученый связывает с понятием удовольствия. Так, можно выделить три типа удовольствия: 1) пассивное, 2) активное и 3) довольство (радость от удовлетворения желания и достижения цели).

Отмеченные выше виды и типы оценок, обусловлены изучением говорящего окружающей действительности и непосредственно закладываются в коммуникативные оценочные действия в акте коммуникации.

Как уже отмечалось выше, интенции автора накладывают отпечаток на выбор коммуникативных действий. В свою очередь, субъективная позиция автора относительно предмета речи основывается на оценках, полученных самим автором коммуникативного акта. Кроме того, коммуникативные речевые действия, сформированные на базе оценок, входят в состав тактик или стратегий, направленных на реализацию успешной коммуникации.

Резюмируя, отметим, что речевые стратегии представляют собой спроецированные в область речевого взаимодействия когнитивные стратегии, назначение которых состоит в достижении говорящим коммуникативной цели наиболее оптимальным способом.⁴⁸

Поскольку в науке нет единого мнения о коммуникативных тактиках и стратегиях, то и коммуникативные речевые действия можно выделить только на основе общей типологии речевого воздействия. В этом исследовании мы выделяем две большие группы коммуникативных оценочных действий: вербальные (эксплицитные) и невербальные (имплицитные). К первой группе мы относим стратегии и тактики

⁴⁷ Там же. С. 69.

⁴⁸ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С.259.

уговаривания, стратегии и тактики дискредитации, эмоционально-настраивающие тактики и контроль над инициативой, ко второй – паравербальные аспекты речи и кинетическую коммуникацию.

Глава 2. Оценочные коммуникативные действия в программе «50 оттенков. Белова».

§2.1 Характеристика телепрограммы «50 оттенков. Белова»

«50 оттенков. Белова» — еженедельная аналитическая программа, выходящая на телеканале НТВ. На официальном сайте телеканала комментируют жанр телепрограммы так: «В основе передачи не только актуальная информация субботы, но и самое запоминающееся, резонансное или шокирующее событие уходящей недели. При этом в формате шоу нет даже намека на то, что это очередная попытка повторить какой-нибудь один, уже существующий телевизионный жанр. В программе будут сочетаться острое эмоциональное ток-шоу и репортажная журналистика, расследования и откровенные интервью с героями».⁴⁹ Таким образом, авторы программы уже в предисловии к передаче дают понять, что у шоу нет аналогов среди современных передач.

Интересно, что название программы представляет собой трансформированный прецедентный феномен: название популярного эротического романа британской писательницы Э. Л. Джеймс «50 оттенков серого». Отметим языковую игру в названии телевизионной программы «50 оттенков.Белова». В названии передачи представлен трансформированный прецедентный феномен, в котором произведена замена компонента. Второй компонент в оригинальном выражении «серого» заменяется на «Белова», здесь мы можем выявить языковую игру на основе условной омонимичности определения «белый» в форме родительного падежа и фамилии «Белова».

В словах сохраняется различное ударение: бЕлого, БелОва, однако

⁴⁹ Официальный сайт телеканала НТВ [Электронный ресурс]: URL: http://www.ntv.ru/peredacha/50_ottenkov_Belova/m49756/o355396/ (дата обращения: 20.09.2015)

в них присутствуют одинаковые согласные звуки, поэтому аудитория не может перепутать значения данных лексических единиц.

Фамилия «Белова» воспринимается широкой аудиторией как название цвета, что приводит к формированию в восприятии реципиентов абсурдного «50 оттенков белого», потому что, как широко известно в науке, белый цвет не имеет оттенков. В данном случае представлено неполное несогласованное определение, поэтому непонятно, что должно рассматриваться с позиции 50 оттенков. За данным языковым приемом кроется абсурдное значение, однако именно такая игра позволяет авторам усилить интерес аудитории к программе. Подобная языковая игра, основанная на созвучии лексем, приводит к повышению интереса аудитории к программе в связи с апелляцией к фоновым знаниям читателей.

Ведущая программы Ольга Белова раньше вела информационные выпуски на канале НТВ, соответственно, целевая аудитория телеканала знает ее манеру речи и самопрезентации в эфире. Отметим, что в новостных выпусках Ольга Белова вела себя достаточно сдержанно: никаких экспрессивных невербальных аспектов речи в ее выступлении мы выделить не можем, за исключением интонаций. С помощью смены интонаций ведущая акцентирует внимание зрителей на наиболее важных событиях выпуска.

Интересно, что в собственной программе ведущая может использовать больше средств выражения своей позиции. В передаче, в названии которой обозначено имя журналиста, можно говорить о высоком уровне персонификации: реципиенты воспринимают информацию неразрывно с образом журналиста, который ее преподносит. Исходя из этого можно сделать вывод, что ведущая программы следит за своими высказываниями и манерой речи. Поскольку ход развития программы зависит от злободневности рассматриваемого события и его важности в общественном дискурсе, то в каждом выпуске ведущей приходится примерять на себя

различные коммуникативные роли: модератор дискуссии, ведущая ток-шоу, обозреватель, корреспондент, занимающийся расследованиями.

Программа представляется нам общественно-политической, ориентированной на широкую (непрофессиональную в сфере политических отношений) аудиторию, что накладывает отпечаток на выбор языковых средств ведущей Ольгой Беловой.

Анализируя аналитическую телевизионную программу, важно отметить такое понятие, как «разговорность». Адресат сейчас ориентирован на то, чтобы речь ведущего стремилась к проявлению разговорного начала. Оно приводит к тому, что серьезные общественно значимые проблемы обсуждаются в сниженной стилевой манере.

Разговорность в речевой практике СМИ следует понимать как использование в массовой коммуникации основных концептуальных начал той системы речевого поведения, которая сложилась в сфере повседневных отношений. Основа разговорности – это характер отношений между участниками коммуникативного акта. Речевое поведение на основе концепции разговорности предполагает неофициальные, личные отношения, эмоционально-чувственную включенность в коммуникативный акт⁵⁰.

Мы должны заметить, что приверженность только к использованию средств, характерных для разговорной сферы отношений свидетельствует об отсутствии у индивидуума кругозора. Если человек лишен общественного кругозора, это значит, что его интересы не выходят за пределы сферы быта, повседневной жизни в ее обычных проявлениях. Бульварная пресса в содержательном плане как раз ориентирована на эту сторону человеческого существования, круг тем, разрабатываемых бульварной прессой, представляет собой разнообразные формы проявления привычного уклада жизни с его обычаями, нравами и стереотипами поведения. Как было заявлено самими авторами программы «50 оттенков. Белова», их задача —

⁵⁰ Коньков В.И. Стилистические явления в речевой практике СМИ// Вестник Пермского университета, 2009. №6. С.16

отобразить самое злободневное и шокирующее событие, несмотря на то что тематически программу определяют как общественно-политическую, в ней можно выделить черты, которые присущи бульварному средству массовой информации. Бульварная пресса любую тему разрабатывает именно с бытовой стороны, так происходит даже в том случае, если тема сама по себе является общественно-политической.⁵¹ В этом случае в центре внимания журналиста оказывается не политическая проблема, к примеру, а предметно-изобразительные характеристики: внешний облик политического деятеля и его манера поведения перед аудиторией, а не содержательный компонент выступления политика.

Специфика бульварного издания в том, что в нем стремятся к максимальному упрощению информации и смещению акцентов с информирования на эмоционально-экспрессивное воздействие на широкую аудиторию. Приведем примеры разговорности в программе «50 оттенков Белова». Все примеры в этом параграфе приводятся из первого выпуска передачи от 5 сентября 2015 года.

*То есть вы настаиваете, что **вот он на этой на даче** оказался случайно?*

*Это замечательно, но он же понимал, что этого ребенка держат взаперти, как бы он с ним **прекрасно ни общался**.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

*Слушайте, ну любой нормальный человек, **вот я так думаю**, пойдет в полицию и скажет об этом.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

*Неважно, что тебе сказали, здесь ребенок, которого **здесь вот посадили**, потому что **кто-то должен кому-то денег**.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

⁵¹ Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса): Сб. науч. тр. /Отв. ред. Б.Я.Мисонжников. - СПб.: О О О Выставоч. ред.-изд. комплекс "БРИГ-ЭКСПО", 1997. С.38.

Ну объясните мне, значит, это соучастие, как по-другому-то это назвать? (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Думается, можно утверждать, что целевая аудитория программы «50 оттенков. Белова» представляет собой средние слои населения, не обладающие специальными знаниями в социально-политической сфере.

Программа ориентирована на эмоционально-конфликтное речевое поведение, это обусловлено отображением злободневных общественных событий, которые не предполагают нейтральной дискуссии и нейтрального речевого поведения, которому не присущи эмоциональное восприятие и реагирование.

Героев в передаче «50 оттенков.Белова» можно разделить на четыре группы: 1) жертва, которая попала в сложную жизненную ситуацию, 2) эксперты, которые сочувствуют герою программы, 3) эксперты, которые вступают в оппозицию, и 4) зрители в студии, на которых ведущая оказывает наибольшее эмоциональное воздействие.

Стоит отдельное внимание уделить невербальным коммуникативным аспектам речевого поведения ведущей. Так, в начале программы ведущая стоит в центре студии и объявляет тему программы, данная позиция позволяет полностью сосредоточить внимание аудитории на теме телепрограммы и личности журналиста.

Приведем примеры невербальных и паравербальных аспектов речи Ольги Беловой.

Слушайте, ну любой нормальный человек, вот я так думаю, (Ольга Белова прикладывает руку к груди, тем самым подчеркнуто указывает на то, что это именно ее мысль) пойдет в полицию и скажет об этом. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Отвлекитесь, вас это тоже касается! (Ольга Белова делает указательный жест – обращение к аудитории в студии и телезрителям, ведущая устанавливает контакт с реципиентами и добивается их

эмоционального вовлечения в коммуникацию) (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Пришло время разобраться в оттенках громких событий недели (Ольга Белова вздыхает – акцентирование на наиболее важном месте в высказывании), которые нормальных родителей да и просто нормальных людей не должны оставлять равнодушными. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Вы не считаете, что вот такая вот закрытость сейчас в этой истории от прессы, ну, мягко говоря, это некрасиво по отношению к тем людям, которые, как один, встали на поиски малыша? (После произнесения реплики в адрес приглашенной гостьи в студии, ведущая сокращает дистанцию и демонстративно подсаживается к ней. Ведущая демонстрирует заинтересованность в собеседнике, поскольку она хочет добиться ответа от него).

Вот вы как думаете, сколько времени нужно на это? (Ольга Белова обращается к аудитории, поворачивается к ней, так она устанавливает контакт с реципиентами и добивается их эмоционального вовлечения в коммуникацию) *5 минут? 15?* (Ольга Белова начинает отрицательно махать рукой) (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Ольга Белова использует ироничные высказывания в адрес идеологических противников, паравербальные характеристики речи поддерживают это впечатление, например, с помощью иронично-саркастических интонаций (в таком случае нейтральное высказывание становится максимально оценочным) и выбором больших социальных дистанций – ведущая намеренно противопоставляет себя подобным героям.

Около четырех (повышение интонации позволяет ведущей выделить числительное и обратить внимание зрителей на большое количество беженцев) *тысяч беженцев сегодня, наконец, смогли пересечь Австро-Венгерскую границу.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Однако многие не стали дожидаться поезда (ироничная интонация, ведущая иронизирует насчет помощи, которая должна была быть оказана беженцам и которая оказалась бесполезной), который бы отвез их в Германию, и под проливным дождем пошли из Будапешта в направлении Вены. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Глава президентской администрации Сергей Иванов сегодня не сдержал эмоции (повышением интонации Ольга Белова акцентирует внимание зрителей на том, что высокопоставленное лицо, которое, по нормам делового этикета, не должно проявлять эмоции, их показывает), увидев, что на месте, где должен был находиться новый аэропорт Петропавловска-Камчатского, по-прежнему заброшенная стройка. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

В преступлении подозревают инспектора по делам несовершеннолетних – он уже (повышение интонации, ведущая акцентирует внимание зрителей на наиболее важном месте высказывания) дал признательные показания. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Не дай Бог, конечно, кому-либо оказаться на вашем месте, Данилу, к сожалению, (повышение интонации, Ольга Белова акцентирует внимание зрителей на беде героя) уже не вернешь. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Характер поведения ведущей предполагает, что аудитория должна воспринимать ее, Ольги Беловой, мнение как единственно правильное, то есть если ведущая держится холодно с гостями программы, то это говорит о неверном мнении приглашенных гостей.

Высказывания ведущей способствуют формированию общего эмоционального настроения: если в программе рассматривается злободневное событие, то Ольга Белова формирует для зрителей однозначно положительные и отрицательные образы участников события. Таким

образом, субъективная авторская интерпретация событий и фактов представляется аудитории как единственно верная.

Ольга Белова эксплицитно и имплицитно выражает свою поддержку пострадавшей стороне. В студии ведущая подсаживается к гостям, чью позицию разделяет, соответственно, социальная дистанция между ведущей и героями сокращается. Такое сокращение дистанции является одной из тактик эмоционально-настраивающей стратегии, аудитория, видя, как ведущая оценивает героев в студии, начинает разделять ее позицию в отношении к этим героям. Речь Ольги Беловой тяготеет к нормам разговорной речи, прежде всего, это обусловлено ориентацией на широкую массовую аудиторию, не всегда готовую воспринимать сложную речь. Во-вторых, это связано с контактоустанавливающей функцией высказывания в речевом поведении: ведущая, используя разговорные нормы, сокращает дистанцию между собой и телезрителями. В этом проявляется фатическая функция коммуникации — установление прочного контакта с аудиторией и поддержание внимания реципиентов.

Происходит насыщение значениями модусного плана, прежде всего оценочными и субъективно-модальными.

На морфологическом уровне это выражается в использовании личных местоимений 1-го и 2-го лица, что способствует повышению диалогичности процесса коммуникации (установление более крепкого контакта с аудиторией). Кроме того, Ольга Белова часто использует местоимения 1-го лица, то есть ведущая высказывается от своего имени подчеркивая, что это ее слова и позиция. Форма личного местоимения первого лица характерна для максимальной субъективизации, то есть выражения собственного отношения к предмету речи. В речи ведущей можно выявить сочинительные союзы «а», «но», многократное использование сочинительных союзов необходимо для апелляции к эмоциональному началу.

Я Ольга Белова приветствую всех, кто сейчас в нашей студии и дома у телеэкранов. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Я понимаю, говорить об этом тяжело. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Я Ольга Белова, и мы постараемся разобраться в оттенках громких событий этой недели. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Я напомню вам эту историю. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Светлана, вот я смотрю на вас и думаю, может быть, в случившемся есть частично и **ваша** вина?* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Формат общественно-политической программы предполагает рассмотрение недавно произошедших событий, поэтому в своей речи Ольга Белова чаще всего употребляет настоящее время. Употребление этого времени обусловлено новизной событий и фактов действительности, анализируемых в программе и необходимостью формирования эффекта присутствия в коммуникации. Аудитория воспринимает настоящее время в речи ведущей неразрывно от своей деятельности, поэтому происходит сближение позиций говорящего и слушающего.

Отдельного внимания заслуживает категория наклонения в речи ведущей, с помощью частого использования императива Ольга Белова воздействует на зрителей в студии и вне, в форме повелительного наклонения ведущая призывает аудиторию сделать так, как она говорит.

Для программы, ориентированной на массовую аудиторию, характерна транспозиция наклонений и отступление от традиционных грамматических норм в выступлениях журналиста — такие приемы позволяют понизить стилистическую принадлежность речи, перевести выступление в русло бытовой сферы общения, которая заставляет зрителя более эмоционально реагировать на происходящее в студии и вступать в коммуникацию.

Для обвинительных реплик в адрес гостей, которые не поддерживают позицию Ольги Беловой, ведущая передачи использует активный залог, поскольку такая грамматическая форма позволяет сместить акцент на личность производителя действия, это позволяет ведущей эксплицитно выразить свое несогласие с действиями экспертов.

Употребление разговорных частиц и междометий позволяет Ольге Беловой еще сильнее эмоционально воздействовать на аудиторию, разговорные элементы в речи ведущей обуславливают неформальность процесса коммуникации и побуждение зрителей вступить в диалог.

*Павел, давайте закроем глаза на все юридические тонкости, и вы нам **все-таки** раскроете тайну, что вы говорите детям, что они **так** просто и легко начинают вам верить?* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Светлана, **вот** я смотрю на вас и думаю, может быть, в случившемся есть частично и ваша вина?* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Хочется верить, что это исключительный **все-таки** случай.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Светлана, вы **же** общались с этим полицейским после того, как его заподозрили в похищении вашей дочери, что он говорил?* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Но многим **ведь** с тех пор не дают покоя детали, где и как нашли мальчика, если он, и в правду, пропал?* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

На лексическом уровне средства оценки в речи Ольги Беловой можно выделить в употреблении разговорной (иногда и просторечной) лексики, такой пласт языковых средств обладает яркой эмоционально-экспрессивной окраской.

*Пока одни с **трудом переваривали** это **странное** похищение в Дмитрове, в Краснодарском крае развивалась другая **чудовищная** драма:*

похищен и убит ребенок. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Но весь город, кажется, **взбунтовался** и даже наметился **народный сход**.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

***Лер**, насколько знаю, в МВД на всех уровнях уже заявили, что это дело не будут скрывать, таких **нелюдей** независимо от должности нужно **жестко** наказывать.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Держитесь, **чудовищная** история.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

*Дальше сплошные **промахи** – почерк **недалеких** похитителей вывел оперативников на этот особняк.* (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Если рассмотреть средства выражения субъективной оценки на синтаксическом уровне, то речь Ольги Беловой тяготеет к использованию конструкций разговорного синтаксиса. В речи ведущей преобладают конструкции, характерные для сферы разговорной речи: предложения простые, односоставные, неполные, нераспространенные и малораспространенные, с разговорными инверсиями в структуре словосочетания. На фоне общего публицистического строя речи эти конструкции воспринимаются как проявление личностного начала, ощущаются как звучание авторского голоса.⁵²

Прямо вот в этой бане. Джендльмены неудачи! (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Скажите, пожалуйста, все-таки что это было: инсценировка или вашего сына действительно похитили? (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

⁵² Коньков В.И. Бульварная пресса как тип речевого поведения. Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса): Сб. науч. тр. /Отв. ред. Б.Я.Мисонжников. - СПб.: Выставоч. ред.-изд. комплекс "БРИГ-ЭКСПО", 1997. С.38.

Хорошо, вам сын сейчас пишет, что он пишет, он же в тюрьме до сих пор? (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Было ли похищение внука важного чиновника или нет, это вопрос мы еще напрямую зададим матери трехлетнего Севы, а еще – неожиданное признание пленницы, которая провела в заточении долгих 8 лет. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

Но не стоит, наверное, забывать, не дай Бог однажды случится новая беда, на помощь уже может никто и не прийти. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015).

В качестве контактоустанавливающих средств в выступлениях Ольги Беловой следует отметить языковые средства, необходимые для выражения субъективной модальности на различных уровнях: морфологическом, лексическом и синтаксическом, и невербальные действия, о которых говорилось выше. Кроме того, мы можем выделить в речи ведущей использование прецедентных феноменов — феноменов, значимых для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющих сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности. Использование прецедентных феноменов детерминирует усиление процесса интимизации и диалогизации коммуникации.

В профессиональном арсенале Ольги Беловой можно выделить использование эмоционально-настраивающих тактик, поскольку формат популярного шоу подразумевает наличие у аудитории эмпатии по отношению к происходящему на экране.

Для усиления воздействия на зрителей ведущая телепрограммы «50 оттенков. Белова» обращается к стратегии дискредитации. За счет использования негативной оценочности Ольга Белова формирует в представлении аудитории имидж отрицательного героя программы.

Мы должны отметить роль ведущей в программе «50 оттенков. Белова», поскольку в названии программы обозначена фамилия ведущей, это говорит о повышенном значении персонификации в телевизионной программе в частности и в журналистике в целом.. Под персонификацией мы будем понимать восприятие аудиторией информации неразрывно с личностью журналиста, который ее преподносит. Информационный поток в программе слит воедино с образом Ольги Беловой, которая в соответствии со своими коммуникативными интенциями делает акценты на тех или иных значимых моментах своего выступления, провоцирует гостей программы на неожиданные реакции, что способствует усилению психологического напряжения и эмотивного воздействия на публику.

Таким образом, можно прийти к выводу, что все коммуникативные действия Ольги Беловой в программе направлены на информирующее воздействие и формирование авторской позиции по отношению к рассматриваемым ситуациям общественного дискурса. Кроме того, можно отметить процесс «бульваризации» информационно-аналитической программы, поскольку происходит снижение стиля речи и содержания выступлений ведущей.

§2.2 Оценочные коммуникативные действия в программе «50 оттенков. Белова»

Для точного выявления и определения отдельных коммуникативных оценочных действий в программе «50 оттенков. Белова» необходимо провести комплексный анализ программы. Случайным образом мы выбрали самый первый выпуск передачи «50 оттенков. Белова». Наиболее часто повторяющиеся коммуникативные оценочные действия в выпуске мы классифицируем и дадим им полную характеристику с целью выявления коммуникативных намерений ведущей Ольги Беловой.

Как было заявлено в первой главе данного исследования, коммуникативные действия используются адресантом для проведения эффективной, результативной коммуникации. Кроме того, ввиду природы телевизионной журналистики (сочетание аудиальных и визуальных каналов передачи и декодирования информации), в программе можно выделить, как эксплицитные, то есть речевые, так и имплицитные (кинестические, кинесические) оценочные действия. Расшифровка передачи (смотри приложение 1) позволило выделить все коммуникативные оценочные действия, прозвучавшие в рамках передачи. Описание всех коммуникативных оценочных действий позволяет прийти к выводу, какие из них наиболее востребованы. Для удобства восприятия отобранный материал был классифицирован и упорядочен, в параграфе он приведен уже в соответствии с классификацией.

Перейдем к анализу типов оценок, используемых ведущей Ольгой Беловой в программе «50 оттенков. Белова». Начнем с вербальных оценочных действий.

Инструментальная оценка

Он назвал это **форменным безобразием**, напомнив, что на реконструкцию с бюджета было выделено 13 миллиардов рублей. (сохраняется грамматика источника — К.О.) В данном случае ведущая открыто выражает собственное негодование в отношении сложившейся ситуации. На реконструкцию аэропорта были выделены большие денежные средства, однако в реальности запланированные строительные работы не были проведены, поэтому Ольга Белова демонстрирует свое презрительное отношение к тем, кто не справился с поставленной задачей. Кроме того, обратимся к лексическому значению одного из компонентов оценки – прилагательному *форменный*. В бытовой сфере данное слово используется для обозначения фрагмента действительности или субъекта, который действует согласно определенному закону (под законом подразумевается Конституция Российской Федерации). Существительное «безобразие» обозначает бесчинство или действие,

совершенное вопреки установленному порядку. Иными словами, существительное обладает негативной оценочной коннотацией. Таким образом, оценочные компоненты прилагательное и существительное, обозначая противоположные явления действительности, используются ведущей для усиления негативного отображения действий властей. Ольга Белова намеренно обращается к обиходно-бытовой лексике, поскольку благодаря этому происходит сокращение дистанции между телеведущей и широкой аудиторией. Ведущая говорит так, как от нее этого ждет зритель, происходит эмоциональное воздействие на реципиентов и формирование отрицательного образа государственных структур, которые, по мнению ведущей передачи, совершают безобразные поступки.

Накануне эта группа атаковала здание центрального аппарата Минобороны и отдел милиции. В данном случае Ольга Белова употребляет глагол, описывающий активное действие, таким образом, ведущая акцентирует внимание на производителе действия. Теперь обратимся к лексическому значению данной предикативной формы, *атаковать* – значит, «проводить атаку», то есть стремительное нападение войск на противника.⁵³ Глагол «атаковать» обладает отрицательной оценочной коннотацией, в данном случае, когда ведущая использует метафорическое значение глагола: действия группы митингующих соотносятся с действием людей, производящих атаку, активны отрицательные значения этого глагола. Иными словами, создается языковая игра, с помощью которой ведущая сравнивает действия группы протестующих лиц с действиями воинов на поле боя. Ольга Белова уподобляет деятельность описываемых лиц с военными действиями, тем самым эксплицитно выражая свое отрицательное отношение к происходящему.

⁵³ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С.50.

И это не первый случай похищения и насилия над детьми, о котором мы узнали на этой неделе. А сколько таких историй, о которых мы даже не догадываемся! Используя сочинительный союз в начале синтаксической конструкции, Ольга Белова апеллирует к эмоциональному началу зрителей. Для установления прочного коммуникативного контакта и формирования эффекта доверительного общения ведущая использует в речи риторические высказывания. Используя порядковое числительное (не первый) ведущая констатирует факт, что случаи похищения детей многочисленны. Использование усилительной частицы, числительного и риторической конструкции позволяет журналистке отметить, что ситуация насилия над детьми не нова и привычна для современной действительности, кроме того, существуют случаи жестокого обращения с детьми, о которых ничего не известно, то есть тех, которые не были освещены в ток-шоу.

Сегодня в нашей студии родители, которые, безусловно, верят, время не прошло и их ребенок обязательно найдется живым и невредимым. Ольга Белова использует вводное слово *безусловно*, чтобы выразить свою уверенность в своем высказывании, то есть уверенность в собственном мнении. Для установления прочного контакта с аудиторией Ольга Белова использует наречие образа действия *обязательно*, ведущая настаивает на том, что дети героев будут найдены. Кроме того, ведущая использует прилагательные, которые характеризуют субъектов, о которых ведется речь (в данном случае – о детях). Прилагательные *живой, невредимый* характеризуются положительной коннотацией, ведущая намеренно их использует для формирования оттенков надежды и веры в своем высказывании. Ведущая акцентирует внимание на том, что несмотря на трагические обстоятельства, герои готовы продолжать ждать своих детей, и они не единственные в своем намерении.

Приведем другие примеры, в которых также использована инструментальная оценка для формирования субъективно-модального высказывания.

Пока одни с трудом переваривали это странное похищение в Дмитрове, в Краснодарском крае развивалась другая чудовищная драма: похищен и убит ребенок. (Наречие образа действия и глагол – характеристика описываемого субъекта)

*Лер, насколько знаю, во ВМД на всех уровнях уже заявили, что это дело не будут скрывать, таких нелюдей независимо от должности **нужно жестко наказывать.*** (грамматика соответствует источнику — К.О.) (Наречие образа действия и глагол – характеристика описываемого субъекта)

*Светлана, вот я смотрю на вас и думаю, может быть, в случившемся **есть частично и ваша вина?*** (Вводная конструкция, местоимение – указание на причастность субъекта к описываемой ситуации)

*Хочется верить, что это **исключительный все-таки случай.*** (Прилагательное, модальная частица – характеристика описываемого объекта, его особенных свойств)

*Ей 9 лет, она ведет себя так, **будто общается со старым знакомым.***

Вы же наверняка с ней дома разговаривали, да, это же какие-то базовые вещи, о которых говорят в каждой семье? Да? (Сравнительный оборот, наречие образа действия, прилагательное – характеристика образа действий, описываемых в данной коммуникативной ситуации)

Также вежливо и спокойно Барцумов вел себя и на суде, слов раскаяния родители Ани Прокопенко так и не услышали. (Наречия образа действия – характеристика действий описываемого субъекта)

На первый взгляд, никаких следов насилия, официальная версия: несчастный случай, но родители ребенка утверждают, в этом деле не все чисто. (Вводная конструкция, прилагательные, характеризующие описываемую ситуацию)

*Слушайте, ну любой нормальный человек, **вот я так думаю**, пойдет в полицию и скажет об этом. **Неважно, что тебе сказали, здесь ребенок, которого здесь вот посадили, потому что кто-то должен кому-то денег. Ну объясните мне, значит, это соучастие, как по-другому-то это***

назвать? (Вводная конструкция, элементы разговорного синтаксиса – для укрепления контакта с аудиторией)

*Похититель устроил для пленницы под своим домом **настоящий бункер**: спальня, маленькая кухня для приготовления еды, туалет. Снаружи дом ничем не отличался от подобных в округе, никто даже заподозрить не мог в добропорядочном бюргере Вольфганге Прикlope опасного маньяка.* (Прилагательное, отрицательное местоимение – для характеристики описываемой ситуации)

Техническая оценка/оценка мастерства

*Там укрылся отряд под предводительством **мятежного генерала**, в недавнем прошлом высокопоставленного армейского чиновника Таджикистана.* Техническая оценка, или как ее еще называют в лингвистической науке, оценка мастерства описывает способности субъекта или объекта с точки зрения профессионализма и эффективности выполнения какой-либо деятельности. В данном примере объектом технической оценки становится субъект, военный офицер. Ведущая Ольга Белова эксплицитно выражает свою оценку личности генерала, поскольку использует прилагательное *мятежный*, которое обладает отрицательными оттенками в речи. Используя данное прилагательное, ведущая настаивает на том, что генерал по складу характера является человеком импульсивным, готовым на резкие, необдуманные поступки. Также стоит отметить, что данное слово входит в состав книжной поэтической лексики, не характерной для общения с широкой аудиторией. Ведущая делает это намеренно, чтобы сделать смысловой акцент на своей оценке, таким образом она манипулирует вниманием аудитории.

*Но весь город, кажется, **взбунтовался**, и даже наметился народный сход.* Ольга Белова описывает действия жителей города с точки зрения эмоционального аспекта. Также здесь употреблен глагол *взбунтовался*, который употребляется преимущественно в книжном стиле. Однако этот

глагол в разговорно-обиходной сфере (ток-шоу тяготеет к упрощению речевых схем) используется для выражения категорического несогласия, то есть он обладает отрицательной стилистической коннотацией. Ведущая Ольга Белова акцентирует внимание публики на том, что реакция жителей города на социальную несправедливость очень эмоциональна и ставится в противовес действиям официальных государственных структур.

Опытные психологи для всех нас провели мастер-класс, оказывается, не все так просто, давайте посмотрим. Ольга Белова использует вводную конструкцию *оказывается*, чтобы продемонстрировать зрителям, что они были недостаточно осведомлены об определенном вопросе, а авторское шоу Ольги Беловой сможет помочь аудитории в разрешении проблем собственной некомпетентности. Ведущая использует наречие *просто*, которое характеризует описываемую ситуацию так, что создается интрига перед просмотром вставного сюжета, таким образом она старается удержать внимание зрителей.

Хочется, чтобы следствие все-таки дало ответ на этот вопрос «Кто похитил Данилу». Модус волеизъявления *хочется* демонстрирует побудительную модальность. Ведущая в высказывании отправляет целеустановку и призыв к действию, которого хочет добиться от государственной инспекции. Ольга Белова констатирует положение в ситуации с похищенным ребенком, то есть отсутствие продвижения уголовного процесса. Усилительная частица *все-таки* выражает авторское возмущение отсутствием прогресса в уголовном деле о похищении маленького ребенка.

Дальше сплошные промахи – почерк недалеких похитителей вывел оперативников на этот особняк. Джентльмены неудачи! Прилагательное *сплошной* обозначает максимальный предел в каком-либо признаке, оно обладает нейтральной стилистической коннотацией, в нем отсутствуют дополнительные оценочные оттенки. Но оно употреблено совместно с существительным *промахи*, которое обладает отрицательными оттенками, в

таким сочетанием прилагательное усиливает признаки существительного, то есть ведущая говорит о том, что похитителей сопровождали неудачи. Ольга Белова открыто иронизирует над преступниками. Кроме того, для усиления диалогичности Ольга Белова использует прецедентный феномен, однако трансформирует его в ходе языковой игры для формирования прочного эмоционального образа в сознании массовой аудитории.

Приведем другие примеры, в которых также используется техническая оценка для формирования субъективно-модального высказывания.

***Крепкие ребята на мерседесах и малиновые пиджаки**, в общем, что-то из 90-х, да?* (Прилагательные с оценочной коннотацией – характеристика описываемых субъектов)

*Десятки новых моделей часов, сейф, в котором хранился 1 млрд рублей, эксклюзивные украшения – все эти вещи были обнаружены у **печально известного** экс-губернатора Сахалина Александра Хорошавина.* (Прилагательное с оценочной коннотацией – характеристика описываемого субъекта)

*Впору спросить у **однопартийцев** губернатора как **проглядели** мошенника?* (Глагол с эмоционально-экспрессивным значением – характеристика действий описываемых субъектов)

*Но это же все-таки ваши бывшие коллеги, что, получается, **просмотрели**?* (Глагол с эмоционально-экспрессивным значением – характеристика действий описываемых субъектов)

*Дудко и Девен выглядят **любителями** на фоне Александра Хорошавина, он попался на сотне тысяч, а дома у него нашли целый миллиард наличными.*

*Все помнят его ручку – прибор за 36 миллионов рублей стал символом роскошного образа жизни российских **казнокрадов**.* (Существительные с оценочной коннотацией – характеристика субъектов)

*Согласно декларации в год Вячеслав Гайзер **обогатился** на 5 млн 469 тысяч рублей, ну в общем, довольно скромно для **человека такого ранга**.* (Глагол с эмоционально-экспрессивным значением – характеристика

действий описываемых субъектов, усилительная частица – характеристика субъекта действия)

*Судя по декларации, супруга гайзеровского зама Рамаданова за год заработала **весьма не плохо** – 55 млн.* (Наречия образа действия – характеристика действий описываемого субъекта)

*Неужели у чиновников в Коми такие **талантливые жены?*** (Прилагательное с оценочной коннотацией – характеристика описываемого субъекта)

*Эти чиновники **залезли к нам с вами в карман**. Виллы строят вместо детского сада, яхты появляются вместо новой больницы.* (Глагол с эмоционально-экспрессивным значением – характеристика действий описываемых субъектов)

Оценка благоприятствования

Оценка благоприятствования используется для демонстрации выгодных субъекту ситуаций или обстоятельств. Она может быть как положительной (то есть быть полезной для описываемого объекта или субъекта), так и отрицательной.

*И это тот случай, когда **непрофессионализм** только на руку.* В данном случае Ольга Белова иронизирует над людьми, которые не смогли осуществить похищение ребенка. Ведущая использует существительное (непрофессионализм) с ярко выраженной оценочной коннотацией, употребление этого слова позволяет охарактеризовать действия похитителей как непродуманные и неслаженные. Кроме того, Ольга Белова иронизирует над тем, что жизнь ребенку сохранили ввиду просчета преступных лиц, а не целенаправленных охранительных действий.

*Дальше сплошные промахи – **почерк недалеких похитителей вывел оперативников на этот особняк**.* Ведущая также иронизирует, однако в данном случае она ставит под сомнение компетентность не только преступников, но и деятельность правоохранительных органов, которые

смогли найти мальчика только из-за неудачи преступников. Для формирования оценки ведущая использует эмоционально-окрашенное прилагательное *недалекий*.

Похититель брал вас с собой на прогулки, и ни у кого, в том числе у соседей не возникало вопросов, кем вы приходите к этому человеку и почему живете в его доме. Это что, равнодушие? Использовано существительное *равнодушие* с отрицательной оценочной коннотацией, так как ведущая апеллирует к эмоциональному началу зрителей. В данном случае мы видим отсутствие благоприятного стечения обстоятельств, ведущая упрекает тех людей, кто видел пострадавшую все это время, но не оказал ей необходимую помощь. Несмотря на то что девушка неоднократно появлялась на людях с подозрительным мужчиной, никто не интересовался, кто он.

С годами похититель настолько присмирел, что он позволял подниматься пленнице наверх. Ведущая описывает трагические события из жизни девушки, которая на протяжении 8 лет находилась в заложниках у неизвестного мужчины. Между похитителем и пленницей сложились особенные отношения ввиду долго пребывания в одном доме, поэтому произошла трансформация поведения и обращения с похищенной девочкой со стороны мужчины-похитителя. Для этого ведущая использует усиленную частицу *насколько* и глагол с эмоционально-экспрессивной коннотацией *присмирел* и эмоционально-окрашенное существительное *пленница*, чтобы охарактеризовать трудное положение девочки на протяжении жизни с похитителем.

Ну что ж, кажется теперь, все понятно, конечно, мы не следователи, не прокуроры, не судьи, чтобы сейчас утверждать, что громкого похищения недели не было и ребенок стал просто разменной монетой. Но не стоит, наверное, забывать, не дай Бог однажды случится новая беда, на помощь уже может никто и не прийти. В данном случае Ольга Белова пытается провести прогноз и смоделировать ситуацию в будущем при определенных условиях. Ведущая утверждает, что

если случаи инсценировки похищений детей продолжатся, то общественность не сможет помочь в случае настоящего похищения. Для этого Ольга Белова использует вводную конструкцию *конечно*, чтобы выразить уверенность в своих словах, прилагательное с оценочной коннотацией *громкого*, которое указывает на масштабы резонанса, вызванного описываемым происшествием.

Приведем другие примеры, в которых также используется оценочный компонент благоприятствования.

Несмотря на прекрасные условия содержания ребенка. (Прилагательное с оценочной коннотацией – характеристика описываемого субъекта)

То есть вы считаете, что ребенок никак психически не пострадал и прекрасно провел время? (Наречия образа действия – для характеристики действий субъектов)

То есть вашему сыну искалечили жизнь, а подростку, который сидел в заложниках? (Глагол с эмоционально-экспрессивным значением – характеристика действий описываемых субъектов)

Ну давайте еще раз взглянем. Домашнее видео. Получается, что это не просто домашнее видео, а домашний архив. Это память о сыне. Не дай Бог, конечно, кому-либо оказаться на вашем месте. (Вводная конструкция, усилительная частица – для характеристики полезности и назначения описываемого в речи объекта)

А полиция как-то отреагировала на этот момент, что ребенку такие угрозы поступили? (Усилительная частица, местоименное наречие образа действия – характеристика действия субъекта)

Вы не считаете, что вот такая вот закрытость сейчас в этой истории от прессы, ну мягко говоря, это некрасиво по отношению к тем людям, которые, как один, встали на поиски малыша? (Вводная конструкция, наречия образа действия – характеристика действий описываемых субъектов)

История с исчезновением трехлетнего Севы Лаврова в Дмитрове, можно считать, закончилась благополучно: спустя двое суток ребенок найден

живым и невредимым. (Вводная конструкция, наречие образа действия с оценочной коннотацией – характеристика действий субъектов)

И вдруг арест, обыски, задержано почти все руководство области. (Ограничительная частица – характеристика производителя действия)

В какой момент губернатор и его окружение попали на крючок следователю, ведь очевидно, всю финансовую схему мог знать только очень близкий к семье губернатора. (Усилительная частица и суперлатив – характеристика описываемого субъекта)

Но власть – это ведь все-таки очень большое искушение, согласитесь? Все-таки можно находиться на высоком посту и взятки не брать? (Усилительная частица перед прилагательным – характеристика описываемого субъекта)

Утилитарная оценка

В отличие от оценки благоприятствования утилитарная оценка используется для того, чтобы продемонстрировать, какими полезными свойствами обладает объект или фрагмент действительности. Можно также отметить, что утилитарная оценка употребляется в поучительных высказываниях, обладающих побудительной модальностью.

История похищения Ани Прокопенко из Пятигорска – урок для нас всех. В данном высказывании ведущая обращается к широкой аудитории и старается использовать случай с похищением и убийством несовершеннолетней девочки как пример того, как не надо обращаться с детьми. Ведущая использует местоимения, чтобы продемонстрировать сплоченность говорящего и реципиентов и их вовлеченность в единую коммуникативную сферу. Ольга Белова желает направить действия публики по своему сценарию и потому использует категорию императива для осуществления эффективной коммуникации.

Но сегодня ее сестра приехала к нам, чтобы предупредить нас всех, чего надо бояться больше всего. В данном случае ведущая предостерегает

аудиторию от совершения поступков, которые могут привести к трагическим последствиям. Ведущая использует модальное слово *надо*, которое демонстрирует побудительную интенцию высказывания ведущей, то есть призыв к совершению действия. Для усиления эмоционального воздействия ведущая употребляет наречие в сравнительной степени *больше* и определительное местоимение *всего*.

Она уверена, ее пример поможет сотни родителям, которые почти отчаялись увидеть своих детей живыми. Ведущая Ольга Белова утверждает, что история героини, приглашенной в студию, может стать примером для широкой аудитории и руководством к действию в сложившихся обстоятельствах. Кроме того, ведущая старается эмоционально воздействовать на людей, оказавшихся в подобной трагической ситуации. Ведущая использует глагол *поможет* с лексическим значением практической надобности, таким образом Ольга Белова акцентирует внимание публики на том, какой полезной является информация в телепрограмме. Для эмоционального воздействия ведущая использует существительное во множественном числе *сотням*, которое демонстрирует большое количество людей, которым эта информация может быть полезна.

Не отчаивайтесь, пусть судьба одной девочки, в которую почти никто не верил, вселит в вас надежду. Ольга Белова также приводит в пример историю героини, которая представлена как собирательный образ всех людей, потерявших когда-либо своих детей. Ведущая использует усилительную частицу *пусть* и местоимение *одной* для эмоционального воздействия на публику, поскольку в сознании реципиентов формируется образ абстрактной девочки, которая может послужит примером для массовой аудитории. Существительное *надежду* обладает положительной оценочной коннотацией, обозначая явление чувственно-эмоциональной сферы. Так же, как и в предыдущем примере, утилитарная оценка выполняет поучительную

функцию и функцию эмпатии, то есть эмоционального сопереживания для укрепления диалогичности.

Кто-то в этих историях нашел для себя, надеюсь, ответы, кто-то увидел надежду, а кто-то, наконец, просто услышал «Берегите своих детей». Ведущая Ольга Белова устанавливает контакт со зрителем и старается вызвать отклик у аудитории, для этого она высказывает свои ожидания относительно того, какой полезной для широких масс могла стать ее передача. Ведущая эксплицитно утверждает, что ее программа – ценное журналистское произведение, потому что может стать полезным практическим руководством к действию со стороны реципиентов. Ведущая использует неопределенное местоимение *кто-то*, демонстрируя, что есть люди, которые сочли ее телепрограмму полезной. Вводные конструкции *надеюсь, наконец* выражают обеспокоенность Ольги Беловой по поводу удовлетворения информационных запросов публики. Усилительная частица *просто* воздействует на эмоциональное начало зрителей.

Приведем другие примеры, в которых также используется утилитарная оценка для формирования субъективной модальности в высказывании.

Соглашусь, бдительность плюс гаджет – это гораздо лучше при маньяке, чем просто бдительность. Но вот только если похищение, действительно, спланированное, не спасет даже, если отец ребенка – известный компьютерный гений. (Усилительная частица, прилагательное, существительное из пласта эмоционально-окрашенной лексики – характеристика описываемого субъекта)

Я Ольга Белова, это «50 оттенков», и мы разбираемся в самом громком коррупционном скандале последних месяцев, хотя, если откровенно, сообщением об очередном проворовавшемся чиновнике мало кого удивит. Мы практически привыкли. (Наречие образа действия и глагол с оценочной коннотацией – характеристика действия)

По этому поводу нам есть что сказать. Может, проще не бороться с проявлениями коррупции, а просто ее не допускать? (Усилительная

частица, существительное с оценочной коннотацией, глаголы с оценочной коннотацией - характеристика действия)

Вы знаете, все-таки проверка чиновников на полиграфе – не бессмысленная затея, ведь многим госслужащим, похоже, есть что скрывать от народа. (Эмоционально-окрашенное прилагательное, вводная конструкция, глагол с оценочной коннотацией – характеристика описываемых в речи субъектов)

Есть одна история прямо для нашего разговора, как-то писатель Артур Конан Дойль решил пошутить и послал 10 членам Палаты общин британского парламента, который славится своей безупречной репутацией одну и ту же короткую телеграмму «Все раскрылось, бегите». (Усилительная частица, местоимение – характеристика полезности описываемого объекта)

Я приглашаю в студию тех, кто точно знает, как можно наказать такого обидчика. (Местоимение, наречие образа действия – характеристика описываемых субъектов)

В Европе, в отличие от наших широт, хамить на кого-то – губительно для рейтинга. (Наречие образа действия – характеристика последствий действий)

Да, негатива очень много, скрывать это бессмысленно, да и нельзя. (Наречие образа действия – характеристика образа действий)

Состояние отечественной медицины, как иногда говорят сами врачи, клиническое, но хочется верить, все это лечится. (Местоимение, глагол с оценочной коннотацией – характеристика образа действия)

Добровольно вряд ли кто-то отважится, но если случится беда или несчастный случай, придется. (Наречие образа действия, усилительная частица, глагол с оценочной коннотацией, вводная конструкция – характеристика образа действия)

Медицинская оценка

Медицинская оценка используется для того, чтобы описать физические характеристики субъекта, в частности, состояние его здоровья, и психический аспект личности, то есть характер. Таким образом, медицинская оценка может описывать, как физиологическое состояние, так и индивидуально-эмоциональные особенности героя высказывания.

Вы научились общаться с похитителем, как скоро вы смогли вступить с ним в диалог, насколько для вас это было сложно? Ведущая Ольга Белова использует экспрессивную лексику для того чтобы эксплицитно выразить пренебрежение к человеку, совершившему противозаконный поступок. Кроме того, она противопоставляет похитителю его жертву, то есть девочку, которую он похитил. Ведущая намеренно акцентирует внимание на отрицательном герое истории, чтобы в сознании массовой аудитории он закрепился с такой характеристикой.

*Когда вы оказались **взаперти в подвале, в одиночестве**, откуда, откуда у вас были силы жить, о чем вы думали?* Ольга Белова эмоционально описывает условия содержания похищенной девочки, ведущая демонстрирует недоумение сложившейся ситуацией и намеренно акцентирует внимание общественности на тяжелых условиях существования ребенка. Она использует наречия *взаперти, в одиночестве* с эмоциональной окраской, чтобы продемонстрировать тяжелые условия жизни девочки. Существительное *подвал* входит в пласт эмоционально-окрашенной лексики, поэтому его присутствие в речи ведущей воздействует на эмоционально-чувственную сторону психики аудитории.

После 8 лет жизни с мучителем Наташа набралась смелости и сбежала. Ольга Белова не скрывает своего презрительного отношения к похитителю и потому использует существительное с экспрессивной коннотацией *мучителем*. Для эмоционального воздействия на публику образу похитителя она противопоставляет образ жертвы данных

обстоятельств и поэтому намеренно делает акцент на решительных поступках девочки по спасению самой себя, используя составное глагольное сказуемое *набралась смелости*.

*Как вы думаете, он **раскаивается** хоть в какой-то степени?* В данном случае ведущая выражает предположение о психо-эмоциональном состоянии человека, похитившего ребенка. Ольга Белова осуждает действия похитителя, поэтому называет раскаяние естественной реакцией на совершение поступка вне закона. Кроме того, происходит манипулирование позицией аудитории – ведущая старается продемонстрировать публике, что такие поступки недопустимы в современном обществе и что они ведут к слову психического состояния и раскаянию. Ведущая использует глагол с экспрессивной коннотацией *раскаивается*, чтобы воздействовать на эмоциональное начало зрителей.

*Это замечательно, но он же понимал, что этого ребенка держат **взаперти**, как бы он с ним прекрасно ни общался.* Ведущая отмечает условия пребывания похищенного ребенка в неволе, для усиления эмоционального воздействия она использует антитезу, то есть противопоставление нахождения *взаперти* (наречие, относящееся к эмоционально-окрашенному пласту лексики) хорошим отношениям между похитителем и похищенным ребенком, используя экспрессивное наречие *замечательно*. Ольга Белова утверждает, что хорошие взаимоотношения не могут повлиять на ребенка, который находится в неволе и факт его пребывания там противостоит.

Приведем другие примеры, в которых также используется медицинская оценка для характеристики физического или эмоционального состояния описываемого в речи субъекта.

*На экране это Аня. Здесь ей 9 лет: **светлый приветливый ребенок**.* (Положительно-оценочная характеристика объекта)

*Пришло время разобраться в оттенках громких событий недели, которые... **нормальных родителей да и просто нормальных людей не***

должны оставлять равнодушными. (Эмоционально-окрашенные прилагательные – характеристика описываемых объектов)

*Даже **неподготовленный избиратель** в наше время легко может вычислить в наше время сам вороватых слуг народа. (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика описываемых объектов)*

*Я Ольга Белова, и мы пытаемся разобраться в истории о том, как **с виду скромный и всеми любимый губернатор** мог оказаться главарем преступного сообщества. (Эмоционально-окрашенные прилагательные – характеристика описываемых объектов)*

*Что вы думаете про историю с Гайзером? С виду такой **абсолютно положительный губернатор, абсолютная поддержка в регионе, скромный человек**. (Эмоционально-окрашенные прилагательные – характеристика описываемых объектов)*

*Но случай, скажем прямо, не уникальный, мы прекрасно помним **выходки вождя ЛДПР**. (Эмоционально-окрашенные существительные – характеристика описываемых объектов)*

*У нас в зале сегодня есть еще герои, в частности, Юлия Ольшанская, она не политик, она не депутат, она просто журналист и она тоже попала под руку **не знающему границ** мужчине. (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика описываемых объектов)*

*Сейчас в нашей студии появится человек, он утверждает, что именно он приложил руку в начале карьеры Жириновского и созданию образа **вождя ЛДПР**. (Эмоционально-окрашенное существительное – характеристика описываемых объектов)*

*Чем грозят такие **выходки** народным избранникам, спросим у депутата Европарламента Джанлука Буанано. (Эмоционально-окрашенное существительное – характеристика описываемых объектов)*

*Анна, Максим, когда у вас родилась эта **очаровательная девочка**? Сколько вам было? (Эмоционально-окрашенное существительное,*

прилагательное с оценочной коннотацией – характеристика описываемого субъекта)

В нашей студии известнейший борец за нравственность и блюститель морали Виталий Милонов и Валентина Петренко, сенатор и член комитета по социальной политике. (Суперлатив, существительные из пласта экспрессивной лексики – характеристика описываемого субъекта)

Гедонистическая оценка

Гедонистическую оценку связывают с категориями этики и эстетики, в частности, такими как «красота – безобразия», « хорошо – плохо» и другими антонимическими парами, затрагивающими сферу художественной и социально-этикетной культуры. Гедонистическая оценка в области внешней красоты является априори субъективной ввиду отсутствия закреплённых образцов в этой сфере, что касается сферы этики, то здесь существуют морально-нравственные нормы, которые могут быть закреплены в общественном сознании. Поэтому гедонистическая оценка может выполнять функцию демонстрации собственной оценки в отношении нравящихся или не нравящихся предметов или субъектов и функцию принуждения и корректировки морально-этических норм социума.

Пока одни с трудом переваривали это странное похищение в Дмитрове, в Краснодарском крае развивалась другая чудовищная драма: похищен и убит ребенок. Ведущая эксплицитно заявляет свою позицию в отношении похищений детей: одно из них кажется для нее странным ввиду неизвестных обстоятельств, ведущая не приводит никакой аргументации, однако заставляет зрителей соглашаться с ее мнением из-за непреложности авторитета. Ведущая использует прилагательное *странное* с эмоционально-оценочной коннотацией. Второе похищение Ольга Белова осуждает, и поэтому использует эпитет для характеристики противозаконного действия, которое не должно поощряться в современном обществе, для этого она

употребляет оценочное прилагательное *чудовищная* и существительное с ярко выраженными негативными стилистическими оттенками *драма*.

*Лер, насколько знаю, во ВМД на всех уровнях уже заявили, что это дело не будут скрывать, таких **нелюдей** независимо от должности нужно жестко наказывать.* Ольга Белова не скрывает своего негативного отношения к лицам, которые жестоко обращаются с детьми. Употребляя эмоционально окрашенное существительное *нелюдей*, ведущая оперирует к эмоциональному началу публички и тем самым формирует отрицательный образ похитителя и убийцы ребенка в сознании реципиентов. Происходит закрепление позиции ведущей как единственно правильной и адекватной в данной ситуации, более того, гедонистическая оценка формирует общественное порицание и взгляд на подобные поступки.

*Держитесь, **чудовищная** история. Непонятно, где искать защиту, если преступником оказался тот, кто должен по закону защищать.* Ольга Белова так же не скрывает своего негативного отношения к лицам, которые жестоко обращаются с детьми. Ведущая оперирует к чувственному аспекту психики аудитории, минуя рациональный компонент, поскольку для формирования эмоционального образа героя не требуется логическая аргументация. Употребляя экспрессивное прилагательное *чудовищная*, Ольга Белова создает негативный образ похитителя и убийцы ребенка в сознании реципиентов.

*Мужчина ведет девочку, она **точно из благополучной** семьи.* Ведущая Ольга Белова по формально-внешним признакам (предметы гардероба и внешний вид) характеризует социальное положение девочки и семью, в которой она была воспитана. Ведущая употребляет усилительную частицу *точно* и прилагательное *благополучной* с ярко выраженной оценочной коннотацией для демонстрации завышенной положительной оценки качеств описываемой героини. Ольга Белова делает это осознанно, чтобы продемонстрировать то, что в нападении на девочку виноват мужчина с намерениями злоумышленника, а не девочка, которая помимо

благоприятной внешности, по мнению ведущей, обладает и хорошими манерами. В данном случае усиливается порицание поступка и формирование неприятия обществом данной ситуации как таковой, похищение стоит вне закона и морально-этических кодексов.

Ваня Касперский, в любом случае, жив, здоров, нежелание ворошить те страшные воспоминания понять можно. Ведущая сопереживает герою в студии и потому рассказывает о событиях из его прошлого, акцентируя на трудностях пребывания в неволе. Ольга Белова использует эмоционально-окрашенное прилагательное *страшные* для формирования яркого эмоционального образа в сознании реципиентов. Осуществляется тактика солидаризации, ведущая, разделяя позицию героя программы, намеренно навязывает ее зрителям с целью максимально эффективной коммуникации.

Приведем другие примеры, в которых также используется гедонистическая оценка для создания высказываний с субъективно-авторской модальностью.

Пока не выяснилась страшная правда – девочку нашли убитой. (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика описываемого объекта)

В общем, странная история, даже не знаешь, удивляться или сочувствовать. (Эмоционально-окрашенное прилагательное, усилительная частица, глаголы сенсорного плана – характеристика описываемой ситуации)

Для тех, кто близко знал Вячеслава Гайзера, эти события стали полнейшим шоком. (Суперлатив – характеристика описываемой ситуации)

Впору спросить у однопартийцев губернатора как проглядели мошенника? (Эмоционально-окрашенное существительное – характеристика объекта)

Золотые слова. За последние годы мы перестали удивляться, когда действующий губернатор оставался за решеткой. (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика объекта)

В какой момент губернатор и его окружение попали на крючок следователю, ведь очевидно, всю финансовую схему мог знать только

очень близкий к семье губернатора. (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика объекта)

*В сейфах и Хорошавина, и у Гайзера нашли какие-то **грандиозные** суммы денег, ваше мнение, не боятся такие суммы хранить?* (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика объекта)

*Самое любимое развлечение блоггеров – рассматривать украшения политиков и прикидывать, сколько все это **великолепие** стоит.* (Эмоционально-окрашенное существительное – характеристика объекта)

*Кстати, про **роскошные вещи** экс-главы Коми можно узнать у его адвоката.* (Эмоционально-окрашенное прилагательное – характеристика объекта)

*Для начала объясните, вся **эта роскошь**, которые нам показывали, действительно вещи Гайзера, откуда они у него?* (Эмоционально-окрашенное существительное – характеристика объекта)

*Согласно декларации в год Вячеслав Гайзер обогатился на 5 млн 469 тысяч рублей, ну в общем, **довольно скромно** для человека такого ранга.* (Усилительная частица, наречие образа действия – ирония – характеристика описываемого субъекта)

Поскольку в аудиовизуальном произведении существует несколько каналов передачи информации и воздействия на реципиентов: аудиальный, то есть с помощью речи, и визуальный, с помощью жестов, мимики — мы также рассмотрим невербальные коммуникативные действия в программе «50 оттенков. Белова» с точки зрения их оценочного потенциала.

*Около **четырёх (повышение интонации)** тысяч беженцев сегодня, наконец, смогли пересечь Австро-Венгерскую границу.* В данном информационном сообщении ведущая стремится сделать акцент на количестве беженцев, которые пересекли границу. Акцент на числовом показателе должен эмоционально воздействовать на зрителей: большое

количество нелегальных граждан прибыло в Европу, и это не предел, по словам ведущей Ольги Беловой.

*Пришло время разобраться в оттенках громких событий недели, которые **(вздыхает)** нормальных родителей да и просто нормальных людей не должны оставлять равнодушными. Отвлекитесь, вас это тоже касается! **(указательный жест прямо в камеру)** Вот такими плакатами был увешан подмосковный Дмитров накануне 1 сентября. **(становится боком у большого экрана и начинает показывать на него)** Ведущая старается имитировать непринужденное речевое общение, для этого она использует паравербальные приемы коммуникации с целью укрепления диалогичности с массовой аудиторией. Кроме того, жесты служат инструментами для привлечения внимания зрителей.*

*Я понимаю, говорить об этом тяжело. Но вы помните вот те последние минуты, когда ваш ребенок был с вами рядом. Что потом произошло? **(обращается к кому-то в студии)** Так же, как и в предыдущем примере, Ольга Белова старается говорить так, как это характерно для бытового общения, с этой целью она использует паравербальные приемы коммуникации с целью укрепления диалогичности между ведущей и зрителями.*

*Галина, близкая знакомая и соседка. **(ведущая сместилась ближе к героине)** Вы не считаете, что вот такая вот закрытость сейчас в этой истории от прессы, ну мягко говоря, это некрасиво по отношению к тем людям, которые, как один, встали на поиски малыша? Ведущая намеренно сокращает социальную дистанцию между собой и героиней. Во-первых, это способствует сближению коммуникативных целей ведущей и героини, это обеспечивает интимизацию коммуникации, во-вторых, для зрителей в студии и у телеэкранов создается впечатление, что ведущая сопереживает героине и поддерживает ее, соответственно, зрительская реакция должна быть такой же, как у ведущей. Мы можем установить использование мнимой тактики*

солидаризации ведущей и гостей в студии, это не что иное, как манипулирование мнением реципиентов.

У нас Дмитров город маленький: каждое любое преступление у всех на слуху. (Ольга Белова кивает головой). Конечно, комментариев никто не дает никаких: ни полиция, ни глава, ни его семья. Здесь так же ведущая Ольга Белова прибегает к использованию тактики мнимой солидаризации для того, чтобы продемонстрировать зрителям свое единство с героем программы и согласие с его или ее позицией. К такой же солидаризации с героем призывает Ольга Белова аудиторию, которая внимательно следит за реакциями и оценками ведущей в ток-шоу.

Приведем другие примеры невербальных коммуникативных оценочных действий, используемых Ольгой Беловой в телевизионной программе «50 оттенков.Белова».

Преступника быстро нашли, когда выяснилось кто он (повышение интонации— обозначение логического акцента), в это не могли поверить ни местные жители, ни сами оперативники... Инспектор по делам несовершеннолетних. С нами на связи из города Горячий ключ наш репортер Валерия Алехина.

Но вот что в этой, что в похожих историях я каждый раз не могу понять, почему ребенок так легко (машет рукой – демонстрация недоумения) доверяет чужаку? Так просто уходит или уезжает с незнакомцем. Мы провели специальный эксперимент, чтобы понять, а сколько времени нужно злоумышленнику, чтобы увести с детской площадки малыша. Вот вы как думаете, сколько времени нужно на это? (обращается к аудитории, поворачивается к ней - в зале начинают шуметь и обсуждать вопрос. – побуждение к интерактивному обсуждению) 5 минут? 15? (Машет отрицательно рукой — создание интриги) нет-нет, это самое страшное, знаете, сколько? 30 секунд! Понимаете? 30 секунд. Чтобы увести вашего малыша, возможно навсегда. Вы не верите в это, да? 30 секунд. Ну тогда смотрите сами.

Павел: Слова формально не важны, важен тон, важна воля человека, который пытается это сделать. Основная проблема современного ребенка и воспитания современного ребенка: мы учим быть вежливым по отношению ко взрослым. (Ольга Белова поддакивает: ДА-ДА). Всегда взрослым нельзя сказать нет, если взрослый вежливый. ((Ольга Белова поддакивает: ДА-ДА и кивает головой, абсолютно!)) Собственно говоря, тот ребенок, который не смог уйти с площадки, он говорит одну простую вещь: папа велел сидеть. Все!

Даш, что было дальше? (Ольга Белова стоит, смотрит в упор на приглашенного гостя)

Дарья: у меня не стало сестры. (девушка плачет, Ольга Белова подсаживается на диван к плачущей девушке)

Дарья: Нашли тело опять же кинологи на второй день около, ну, заброшенной стройки. (Девушка сильнее плачет, Ольга Белова кладет свою руку девушке на колени)

На экране это Аня. Здесь ей 9 лет: светлый приветливый ребенок. Я не понимаю, почему она поверила абсолютно незнакомому мужчине, почему легко пошла с ним? Вы же наверняка с ней дома разговаривали, да, это же какие-то базовые вещи, о которых говорят в каждой семье? Да? (машет руками) Не иди ни с кем, чтобы тебе ни говорили, почему она пошла?

Даш, (Ольга Белова кладет свою руку на руку Дарьи) держитесь, я понимаю, как вам тяжело. Держитесь, что делать, придется как-то дальше жить, держитесь, пожалуйста.

Денис, проходите (ведущая делает жест приглашения гостя – приглашает сестру на диван). Добрый вечер, наши соболезнования.

Денис: В этих местах, там, где его нашли, там, я не знаю, кто только не проходил, кто не пролетал. Там прошли солдаты, не менее ста человек, там были волонтеры, там было огромное количество, причем родственников, друзей моих, которым тоже большое спасибо за помощь, всегда были с нами, поддерживали. Вот, и в принципе все было прочесано на сто рядов, и

тут, буквально, 29 числа нам сообщают, что вот в 14 метрах от дороги, где они бежали, обнаружили его, вот, тело. Это наше солнышко в семье было (**Ольга Белова прикладывает ладонь к губам – изображает ужас**), это было счастье, это была награда. Идет судмедэкспертиза, мы еще не знаем результата, но надеемся на справедливость этого решения, на честность это решения (**Ольга Белова начинает поддакивать беззвучно – кивает головой**), надеемся, что это будет честно, такую информацию, вроде бы, что-то зашевелилось.

Вот, кстати, как раз многие ребята, кто бежал кросс вместе с вашим сыном, они говорят, что видели какую-то загадочную машину с темными стеклами (**Ольга Белова жестикулирует**), из которой якобы наблюдали за детьми, ее нашли следователи сейчас?

(**Ольга Белова садится на диван к героине**) То есть вы настаиваете, что вот он на этой даче оказался случайно?

Это замечательно, но (**Ольга Белова начинает жестикулировать – махать руками**) он же понимал, что этого ребенка держат взаперти, как бы он с ним прекрасно ни общался.

(**Ольга Белова тяжело вздыхает!**) Хорошо, вам сын сейчас пишет, что он пишет, он же в тюрьме до сих пор?

(**Ведущая проходит в центр студии, поворачивается к аудитории**) Ну а я сейчас хочу обратиться к родителям, которые, на самом деле, ищут своих детей. Они сейчас здесь в нашей студии.

Это были «50 оттенков». Я Ольга Белова, до встречи через неделю. (**ведущая кивает, разворачивается и покидает студию**)

§2.3 Оценочные тактики в программе «50 оттенков.Белова»

Как уже было отмечено ранее, отдельные оценочные компоненты (рассмотренные в предыдущем параграфе типы оценки) могут быть использованы субъектом не только по отдельности, но и вместе, формируя

сложное оценочное высказывание. В данном случае идет речь об использовании определенной коммуникативной тактики или стратегии, то есть комплекса оценочных средств, направленных адресантом для достижения максимально эффективной коммуникации. В данном исследовании мы рассмотрим две коммуникативных стратегии – тактику дискредитации и эмоционально-настраивающую тактику, обращение к этим тактикам обусловлено тем, что все коммуникативные оценочные действия в анализируемой передаче сводятся к их реализации.

В науке нет четкой типологии оценочных коммуникативных стратегий и тактик, каждый исследователь выявляет новые стратегии в зависимости от направленности своей работы. Тем не менее общими для большинства классификаций являются эмоционально-настраивающая тактика и тактика дискредитации ввиду того, что они используются для формирования противоположных моделей восприятия действительности – положительную и отрицательную.

Кроме того, не существует классификации и четкого разграничения между типами оценок, которые используются в каждой коммуникативной стратегии, так как формирование речевого акта – сугубо индивидуальный процесс, который зависит от характеристик автора коммуникации: его вербальной аддитивности, деятельности и существования в определенных социальных группах.

§2.3.1. Тактика дискредитации

Стратегия дискредитации может быть рассмотрена в рамках общего речевого воздействия, как «игра на понижение», то есть изменение или даже разрыв отношений между адресантом и адресатом послания. В широком смысле слова «дискредитация» обозначает подрыв доверия к кому-либо или чему-либо и умаление авторитета субъекта.

Дискредитация в себя включает не только речевые акции: подрывать доверие могут обнаружение каких-либо негативных фактов или мнений, действия против кого-либо, сигнализирующие о недоверии (прямо или косвенно). Однако для наибольшего воздействия апеллирует к вербальным или паравербальным оценочным средствам для формирования высказывания с воздействующим потенциалом.

В качестве коммуникативной задачи автор видит унижение и осмеяние партнера. Когнитивной предпосылкой этого коммуникативного события может являться мнение говорящего о том, что его представления об объекте насмешки не совпадают с представлениями гипотетического адресата-наблюдателя (в данном случае — зрителя) и, следовательно, требуется их определенная коррекция. Следует отметить, говорящий исходит из того, что выставление кого-либо в невыгодном для него или нее в свете не требует доказательств и вопрос о правомерности подобных оценок не может быть рассмотрен. Иными словами, говорящий руководствуется целеустановкой намеренной трансформации модели окружающей действительности. Следует добавить, что тактика дискредитации также нацелена на усиление или поддержание конфронтации с оскорбляемым лицом, однако в телевизионном шоу, то есть массовой коммуникации, она рассчитана на присутствующего наблюдателя – (теле)аудиторию.

Анализ речевой стратегии дискредитации убеждает в том, что средством морального уничтожения оппонента являются не столько брань и прямая негативная оценка, сколько приемы когнитивного и семантического плана, способствующие желательному восприятию фактов и лиц.

Перейдем к анализу примеров тактики дискредитации в телевизионной программе «50 оттенков.Белова».

Светлана, вот я смотрю на вас и думаю, может быть, в случившемся есть частично и ваша вина? Ольга Белова использует инструментальную оценку для того, чтобы продемонстрировать последствия

поступка героини, кроме того, ведущая характеризует действия героини, матери, у которой похитили и изнасиловали ребенка как безответственные. В данном случае Ольга Белова утверждает, что поступок матери отчасти объясняет похищение ее дочери. Ведущая дискредитирует героиню и демонстрирует несостоятельность ее материнских качеств. Отметим некатегоричность утверждения (благодаря вводному слову со значением предположительности).

Также вежливо и спокойно Барцумов вел себя и на суде, слов раскаяния родители Ани Прокопенко так и не услышали. В данном случае ведущая Ольга Белова использует инструментальную оценку для характеристики самого действия в целом. Кроме того, ведущая прибегает к использованию антитезы: лексемы с положительной семой, обозначающие благоприятные качества, противопоставляются противозаконному действию, которое совершил герой передачи. Ведущая оперирует к эмоциональному началу зрителей, и поэтому, чтобы сформировать негативный образ героя у широкой публики, обращается к характеристике его поведения. По мнению Ольги Беловой, нейтральное поведение героя на суде и отсутствие раскаяния явно демонстрируют хладнокровность и жестокость преступника.

Я Ольга Белова, и мы обсуждаем оттенки самой больной темы в России – отечественное здравоохранение, Юлия Васильевна, вроде же хотят как лучше, чтобы очередей не было, чтобы врачи были хорошие. Почему такой бардак? Инструментальная оценка использована здесь для того, чтобы описать последствия функционирования социальной системы. Ведущая дискредитирует российскую систему здравоохранения, в которой, по ее мнению, существует структурно-управленческие недочеты. Для повышения диалогичности и усиления эффекта воздействия на присутствующего наблюдателя, зрителя, Ольга Белова использует конструкции разговорного синтаксиса, приближающие публичное выступление к беседе из обиходно-бытовой сферы. Внимания заслуживает

также выбор оценочной лексемы *бардак*, которую можно квалифицировать как резко отрицательно-оценочную.

Все-таки давайте признаемся, что в профессиональном сообществе среди медиков все-таки принято прикрывать друг друга и такие случаи не афишировать? Ольга Белова использует техническую оценку для характеристики действия и традиций профессионального сообщества. Ведущая дискредитирует сложившиеся принципы вне закона в медицине: неудачи стоит замалчивать. По мнению ведущей, все, что происходит в сфере медицины должно быть прозрачным, то есть все действия должны быть открыты. Отметим некатегоричность оценки, которая создается благодаря вопросительной интонации высказывания.

Тем более, если речь идет о нашей медицине, которая пока еще считается бесплатной, но встреча, с которой порой нам обходится слишком дорого. Ольга Белова использует оценку благоприятствования, однако в данном случае эта оценка демонстрирует отрицательные последствия для всех (негативное благоприятствование). Ведущая дискредитирует систему бюджетного здравоохранения, намекая на то, что несмотря на официальную доступность лечения, оно отражается как на здоровье граждан, так и на их благосостоянии. Ведущая использует полисемант «дорого» в отношении удара по здоровью и денежным средствам россиян. Таким образом, ведущая Ольга Белова обвиняет отечественную медицину в коррумпировании и неэффективности. Каламбур, основанный на многозначности слова *дорого* привносит дополнительную ироническую оценку в суждение ведущей.

Во многих регионах проводили эти исследования, проверки, а коррупция все равно жива. Ольга Белова обвиняет несостоятельность проверок муниципалитетов и других структурных государственных подразделений на полиграфе (детектор лжи) на коррумпированность, поскольку случаи изъятия крупных денежных средств у чиновников продолжают и после проверок. Инструментальная оценка в данном случае

характеризует устоявшееся положение дел в данной сфере политической власти. Отрицательная оценка в речи ведущей усиливается метафорой (олицетворение).

Я Ольга Белова, и мы пытаемся разобраться в истории о том, как с виду скромный и всеми любимый губернатор мог оказаться главарем преступного сообщества. Ольга Белова использует медицинскую оценку, чтобы описать характер и психологические особенности героя программы. Однако положительные качества героя не демонстрируются ведущей всерьез, поскольку она противопоставляет их факту, что данный герой находится под следствием по подозрению во взятках в особо крупных размерах. Ведущая открыто иронизирует над героем, тем самым дискредитируя его внешние положительные качества и формируя новый образ – преступника – перед массовой аудиторией. Усиление воздействующего эффекта на аудиторию достигается путем противопоставления (*скромный любимый губернатор — главарь преступного сообщества*).

Как-то в голове не укладывается, а все потому, что у публичного хамства исключительно мужское лицо. За инструментальную оценку ведущая выдает суждения об инцидентах между мужчиной и женщиной, в которых мужчина либо оскорбляет, либо наносит физические увечья женщине. Ведущая апеллирует к эмоциональному началу публики, и потому использует лексику с отрицательной коннотацией и усилительную частицу. Дискредитация мужчин преподносится ведущей с шовинистическим подтекстом, поскольку ведущая заявляет, что во всех случаях проявления грубости виноваты представители мужского пола. В первую очередь, такая стратегия направлена на женщин, которые должны изменить свое представление о мужчинах. Отрицательная оценка подчеркивается использованием метафоры (*мужское лицо*).

Хотя, на самом деле, нет ничего забавного, когда ведет себя не по-мужски мужчина, который является солидным политиком и с завидной регулярностью баллотируется в президенты. Ольга Белова использует

медицинскую оценку, чтобы сделать акцент на поведении героя и его социальном статусе, а не его интеллектуальном уровне или речи. В данном случае вновь происходит оперирование эмоциональным началом психики аудитории: эмоциональное манипулирование перерастает в дискредитацию всего образа мужчины-политика перед публикой. Для усиления обвинения ведущая противопоставляет высокий социальный статус героя и его поведение, которое, в большинстве случаев, встречается у людей более низкого статуса, таким образом, Ольга Белова иронизирует над положением политика и его поведением, которое никак не соотносится с занимаемой депутатом должностью.

Вы знали, когда вы с ней вступали в интимные отношения, что если она так легко согласилась на контакт с вами, то, возможно, она и с другими так же легка в общении? Ольга Белова прибегает к использованию медицинской оценки, чтобы наглядно дать характеристику поведению и особенностям личности героини программы. Так же, как и в предыдущих случаях, это сделано намеренно, чтобы акцентировать внимание реципиентов на внешней стороне поведения субъекта, то есть на основе внешних признаков дать полную характеристику человеку. Ведущая обвиняет девушку в легкомысленности, однако у нее нет объективных доказательств этого, поскольку ведущая судит только по единичному поступку героини. Тем не менее, для аффективного эмоционального воздействия и формирования негативного имиджа у широкой публики не требуется логических аргументов, так как массовая аудитория легко возбуждается от эмоционально-чувственных оценок и начинает активно реагировать на них.

Приведем другие примеры тактики дискредитации, используемые ведущей Ольгой Беловой.

*Лер, насколько знаю, во ВМД на всех уровнях уже заявили, что это дело не будут скрывать, таких **нелюдей** независимо от должности **нужно жестко наказывать**.* (Характеристика описываемого субъекта)

Слушайте, ну любой нормальный человек, вот я так думаю, пойдет в полицию и скажет об этом. Неважно, что тебе сказали, здесь ребенок, которого здесь вот посадили, потому что кто-то должен кому-то денег. Ну объясните мне, значит, это соучастие, как по-другому-то это назвать? (Нагнетание ситуации, эмоциональное давление на собеседника)

Похититель брал вас с собой на прогулки, и ни у кого, в том числе, у соседей не возникало вопросов, кем вы приходите к этому человеку и почему живете в его доме. Это что равнодушие? (Характеристика ситуации)

Доподлинно известно, что каждый третий россиянин предпочитает не связываться с государственным здравоохранением, что в общем-то неувидительно. (Характеристика ситуации)

До последнего времени Россия жила по брежневским стандартам: это когда качество услуг измеряется не качеством помощи, а количеством коек и врачей на душу населения. (Характеристика ситуации)

Аппарат дорогой, мама не может купить его на собственные деньги, но самое страшное, что просьба к чиновникам помочь с покупкой аппарата обернулась для Натальи Фоминой судом и фальсификацией документов. (Характеристика ситуации)

Вы же депутат, вы можете как-то на это дело повлиять? (повышение интонации) Спикер начинает отвечать, но ведущая его перебивает...Но почему ничего не происходит? (Нагнетание ситуации, эмоциональное давление на собеседника)

Все помнят его ручку – прибор за 36 миллионов рублей, стал символом роскошного образа жизни российских казнокрадов. (Характеристика субъекта)

Что вы думаете про историю с Гайзером? С виду такой абсолютно положительный губернатор, абсолютная поддержка в регионе, скромный человек. (Характеристика субъекта)

*Даже неподготовленный избиратель в наше время легко может вычислить в наше время сам **вороватых слуг народа**. (Характеристика субъекта)*

*Александр, госзакупки, получается, единственный критерий ИНС, как **выявить нечистых на руку чиновников?** (Характеристика субъекта)*

*Рамилль Гарифуллин, добрый вечер, можно ли **взяточника** выявить с помощью теста? (Характеристика субъекта)*

*А вы понимаете, что получается, у нас под эти браки в большинстве случаев попадают дети из неблагополучных семей, которым некому было объяснить, что, дорогая моя, **в 12 лет надо книжки читать...**(Характеристика субъекта, давление на собеседника)*

Наш анализ речевых тактик дискредитации речи Ольги Беловой показал, что наиболее часто ведущая прибегает к использованию функционального пласта оценок – инструментальная и техническая оценки и медицинская оценка.

Инструментальная оценка требуется ведущей для формирования внешней обоснованности своих суждений в отношении неэффективной работы определенных субъектов или институтов, которые подвергаются критике со стороны Ольги Беловой.

Медицинская оценка используется ведущей в тех случаях, когда необходимо акцентировать внимание телезрителей и гостей в студии на внешних характеристиках или особенностях психики героя. Иными словами, ведущая начинает основывать свое мнение о человеке на его характере или умственных способностях, а не на объективных рассуждениях, то есть происходит подмена рационально-логических аргументов эмоционально – экспрессивными высказываниями.

§2.3.2 Эмоционально-настраивающая тактика

В отличие от тактики дискредитации эмоционально-настраивающие тактики могут использоваться не только для формирования отрицательного образа у аудитории. Одним из коммуникативных концептов, характеризующих отношения между участниками речевого общения, является континуум, описывающий разные по степени близости отношения (симпатия, любовь, равнодушие, враждебность и т.п.).

Известно, что такие характеристики подвергаются изменениям, в частности, их можно корректировать в процессе общения. Для управления этой дистанцией существуют особые приемы, чтобы сблизиться или отдалиться от коммуниканта. Это прямые признания в симпатии, этикетные формулы, местоименные показатели включенности партнера в сферу интересов говорящего (личные местоимения множественного числа), сигналы эмфатического слушания.

Кроме того, при данной коммуникативной стратегии будут уместны паравербальные оценочные средства.

Таким образом, комплекс эмоционально-настраивающих тактик используется в том случае, если автору коммуникации необходимо изменить дистанцию с реципиентом, а также изменить отношение адресанта к кому-либо или чему-либо, путем сближения или отдаления.

Также стоит отметить, что коммуникант прибегает к эмоционально-настраивающим стратегиям, для того чтобы сформировать собственный положительный имидж у массовой аудитории, это детерминировано задачами самопрезентации, которые тесно связаны с интенциями говорящего.

Еще одна функция данных тактик – это оптимизация речевого воздействия за счет построения эффективного диалога с реципиентом.

Журналист стремится к формированию успешной диалогической коммуникации, в которую был бы вовлечен заинтересованный реципиент.

В ток-шоу помимо взаимодействия с основными героями в передаче необходимо поддерживать контакт со зрителями в студии и аудиторией перед телеэкранами, поэтому эмоционально-настраивающие тактики выполняют ключевую роль в повышении диалогичности журналистского произведения.

Перейдем к анализу примеров эмоционально-настраивающей тактики, используемой телеведущей Ольгой Беловой в информационно-аналитической программе «50 оттенков. Белова».

И это не первый случай похищения и насилия над детьми, о котором мы узнали на этой неделе. А сколько таких историй, о которых мы даже не догадываемся! Ольга Белова, для того чтобы расположить к себе аудиторию, прибегает к средствам повышения диалогичности высказывания. Прежде всего это использование сочинительного союза в начале предложения, так как для наибольшего воздействия ведущая апеллирует к эмоционально-чувственному опыту зрителей. Риторическое высказывание обращено к массовой аудитории, ведущая старается завоевать внимание зрителей. Для усиления аффективного воздействия Ольга Белова прибегает к одному из приемов эмоционально-настраивающей тактики – солидаризации. В риторической фигуре ведущая использует местоимение во множественном числе, демонстрируя собственную включенность и включенность широкой публики в одну коммуникативную среду. Подобная солидаризация способствует единению Ольги Беловой со зрителями, что ведет к легкому манипулированию аудиторией и установлению прочного контакта между автором и реципиентом коммуникации. Инструментальная оценка обусловлена здесь коммуникативным намерением ведущей сделать акцент на сложившемся положении дел в конкретной сфере существования социума.

*Но вот что в этой, что в похожих историях я каждый раз не могу понять, почему ребенок **так легко** доверяет чужаку? **Так просто** уходит или уезжает с незнакомцем.* Как и в предыдущем примере, Ольга Белова использует инструментальную оценку для демонстрации типичной ситуации в определенной сфере. Однако в данном случае инструментальная оценка служит не для построения рационально обоснованного аргумента, а эмоционально-аффективного высказывания. Для установления прочного контакта с публикой, Ольга Белова использует повтор лексем и синтаксических конструкций, чтобы управлять зрительским вниманием и расставлять акценты на нужных фрагментах высказывания.

История похищения Ани Прокопенко из Пятигорска – урок для нас всех. Ольга Белова использует в данном случае утилитарную оценку, поскольку выражает свою надежду, что полученная информация будет полезна зрителю. Таким образом ведущая проявляет заинтересованность в удовлетворении информационно-развлекательных потребностей реципиентов. Кроме того, для повышения диалогичности коммуникации ведущая Ольга Белова использует местоимение множественного числа «мы». Прием солидаризации и единения с гостями в студии и телеаудиторией укрепляет доверие к ведущей и повышает эффективность эмоционального воздействия. Ведущая намеренно стремится создать комфортную коммуникативную ситуацию, чтобы сократить дистанцию между собой и публикой, иначе в процессе коммуникации не будут реализованы все интенции автора.

Не отчаивайтесь, пусть судьба одной девочки, в которую почти никто не верил, вселит в вас надежду. В данном случае утилитарная оценка использована ведущей для того, чтобы зрители внимательно отнеслись к тому, что происходит в передаче. Также ведущая стремится к сокращению дистанции между собой и реципиентами, поэтому демонстрирует симпатию к героям передачи и зрителям. Эмоциональное единение сближает и способствует формированию доверительной

коммуникации. Ведущая советует зрителям прислушаться к ней и не падать духом, таким образом, она стремится повлиять на эмоциональный фон зрителей, их настроение.

10 тысяч опеке, 20 тысяч матери – и девочка в пожизненном рабстве у педофила! (повышение интонации) Я вам могу рассказать не менее *драматичную* российскую историю. В данном случае ведущая Ольга Белова использует гедонистическую оценку, чтобы выразить свою неприязнь к описываемому субъекту, преступнику. Оценка эксплицитно выражается за счет использования экспрессивной лексики; такой лексический пласт позволяет обратиться к эмоциональному началу реципиентов, то есть воздействовать с помощью эмоционально-чувственных образов. Ведущая формирует однозначно отрицательный имидж героя, который может быть трактован только с одной стороны. Для управления зрительским вниманием ведущая Ольга Белова использует паравербальные оценочные средства – интонационное выделение, с помощью которого расставляются акценты на важных фрагментах высказывания.

Я очень надеюсь, что эту историю услышали те, кто должны. (Грамматика соответствует источнику – К.О.) Ведущая прибегает к использованию утилитарной оценки, чтобы продемонстрировать собственную заинтересованность в удовлетворении информационно-развлекательных потребностей аудитории. Кроме того, Ольга Белова делает акцент на том, что информация в телепередаче важна реципиентам, таким образом она усиливает внимание со стороны зрителей.

Давайте покажем, куда предложили прикрепить слуховой аппарат? Это настолько цинично... В данном случае ведущая использует прием солидаризации с героиней программы, для этого она использует глагол во множественном числе первого лица, который обозначает включение говорящего субъекта и того, к кому обращено сообщение, в единую коммуникативную среду. Сближение с героиней эксплицитно демонстрирует то, что ведущая разделяет позицию своей гостьи и призывает телеаудиторию

думать так же о конкретной ситуации. Для того чтобы процесс коммуникации был наиболее эффективным, Ольга Белова использует экспрессивную лексему, отображающую гедонистическую оценку, которая выражает неодобрение ведущей сложившейся ситуации.

Есть ли шанс доказать вину врача, она расскажет нам сама. (ведущая подсаживается к плачущей гостье в студии, обнимает ее) Вы почему сейчас плачете? В ток-шоу ведущие стремятся удержать эмоциональный контакт с героями в студии для поддержания доверительной коммуникации и воздействия на наблюдающую публику. Ольга Белова прибегает к использованию невербальных оценочных действий, чтобы продемонстрировать свою солидарность, единение с гостьей в студии. Сочувствуя героине, Ольга Белова не только устанавливает с ней прочный контакт для формирования ничем не ограниченного общения, но и манипулирует зрительским вниманием и эмоциональным фоном, сосредоточиваясь на чувственном пласте психике.

Павел: Слова формально не важны, важен тон, важна воля человека, который пытается это сделать. Основная проблема современного ребенка и воспитания современного ребенка: мы учим быть вежливым по отношению ко взрослым. (Ольга Белова поддакивает: ДА-ДА). Всегда взрослым нельзя сказать нет, если взрослый вежливый. ((Ольга Белова поддакивает: ДА-ДА и кивает головой, абсолютно!)) Собственно говоря, тот ребенок, который не смог уйти с площадки, он говорит одну простую вещь: папа велел сидеть. Все! Как и в предыдущем случае, Ольга Белова использует невербальные оценочные действия, чтобы продемонстрировать свое единение с героем передачи и согласие с его позицией. Применение тактики эмфатического слушания позволяет ведущей сократить дистанцию между собой и героем передачи, а также эмоционально повлиять на позицию телезрителей.

Даш, (Ольга Белова кладет свою руку на руку Дарьи) держитесь, я понимаю, как вам тяжело. Держитесь, что делать, придется как-то

далее жить, держитесь, пожалуйста. Для поддержания доверительной коммуникации и воздействия на наблюдающую публику Ольга Белова прибегает к использованию невербальных оценочных действий, чтобы продемонстрировать свою солидарность с героиней. Выражая эмпатию, телеведущая не только устанавливает с ней прочный контакт для формирования ничем не ограниченного общения, но и манипулирует зрительским вниманием и эмоциональным фоном, сосредотачиваясь на чувственном пласте психике.

Приведем другие примеры эмоционально-настраивающих тактик, используемых в телепередаче «50 оттенков.Белова».

Вы же наверняка с ней дома разговаривали, да, это же какие-то базовые вещи, о которых говорят в каждой семье? Да? (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Опытные психологи для всех нас провели мастер-класс, оказывается, не все так просто, давайте посмотрим. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Джентльмены неудачи! (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Но сегодня ее сестра приехала к нам, чтобы предупредить нас всех, чего надо бояться больше всего. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Пока одни с трудом переваривали это странное похищение в Дмитрове, в Краснодарском крае развивалась другая чудовищная драма: похищен и убит ребенок. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Но, может быть, это предрассудки, что если жениться или выйти замуж рано, то ничего не получится. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 03.10.2015)

Хорошо, Аня, Максим, вот если Алиса, не дай Бог, пойдет по вашим стопам, вы понимаете, я должна задать этот вопрос, у вас растет

девочка, и так же рано вступит во **взрослую жизнь**, что вы ей скажете?
(выпуск программы «50 оттенков Белова» от 03.10.2015)

Я хочу узнать **ваше** мнение по поводу псковской истории – **чудовищной истории**, с которой мы начали. Как вы думаете, это все звенья одной цепи? Давайте еще раз посмотрим на эти **чудовищные кадры**.
(выпуск программы «50 оттенков Белова» от 03.10.2015)

Да, **негатива очень много, скрывать это бессмысленно, да и нельзя**.
(выпуск программы «50 оттенков Белова» от 19.09.2015)

Я приглашаю в студию **тех, кто точно знает**, как можно наказать такого обидчика. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 19.09.2015)

Тем более – к **именитой олимпийской чемпионке**. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 19.09.2015)

Я Ольга Белова, это «50 оттенков», и мы разбираемся в самом громком коррупционном скандале последних месяцев, хотя, если откровенно, сообщением об очередном проворовавшемся чиновнике мало кого удивить. Мы **практически привыкли**. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 26.09.2015)

Вернемся к теме **красивой жизни**, на которую мы с вами полюбовались. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 26.09.2015)

У вас таких денег нет, конечно? (с сожалением кивает головой)
Почему его не могут выдать бесплатно? (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Но вот что в этой, что в похожих историях я каждый раз не могу понять, почему ребенок так легко (**машет рукой**) доверяет чужаку? Так просто уходит или уезжает с незнакомцем. Мы провели специальный эксперимент, чтобы понять, а сколько времени нужно злоумышленнику, чтобы увести с детской площадки малыша. Вот вы как думаете, сколько времени нужно на это? (**обращается к аудитории, поворачивается к ней - в зале начинают шуметь и обсуждать вопрос.**) 5 минут? 15? (**Машет отрицательно рукой**) нет-нет, это самое страшное, знаете, сколько? 30

секунд! Понимаете? 30 секунд. Чтобы увести вашего малыша, возможно навсегда. Вы не верите в это, да? 30 секунд. Ну тогда смотрите сами. (выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015)

Наш анализ речевых эмоционально-настраивающих тактик в речи Ольги Беловой показал, что наиболее часто ведущая использует утилитарную и гедонистическую вербальные оценки, а также прибегает к использованию паравербальных средств для формирования эффективной коммуникации с максимальным прагматическим результатом и обратной связью.

Утилитарная оценка используется для демонстрации практической пользы от транслируемой информации в эфире телепрограммы, это усиливает влияние на сознание реципиентов. Иными словами, в эмоционально-настраивающей тактике утилитарная оценка выполняет роль псевдоаргументов для формирования рационально-сознательного высказывания. Логическая аргументация в данной коммуникативной тактике не является основной интенцией автора, поскольку влияние происходит через эмоциональное манипулирование.

Для того чтобы влиять на эстетические и этические представления реципиентов, Ольга Белова использует гедонистическую оценку, которая апеллирует к эмоционально-чувствительному началу публики.

Эмоционально-настраивающая тактика подразумевает использование как вербальных оценочных компонентов, так и невербальных средств. Паравербальные и проксемические, то есть нацеленные на изменение социальной дистанции между реципиентами, оценочные компоненты способствуют интимизации речевого общения. Это позволяет ведущей формировать естественную коммуникацию, которая была бы комфортна для участников программы и телезрителей. Кроме того, невербальные оценочные компоненты ориентированы на эмоции и чувства субъектов, таким образом происходит усиление аффективного манипулирования широкой публикой.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены коммуникативные оценочные действия в речевом поведении ведущей аналитической телепрограммы «50 оттенков. Белова» Ольги Беловой.

Кроме того, были выделены 6 типов оценок, используемых в формировании оценочного публицистического жанра. Это инструментальная, техническая, утилитарная, оценка благоприятствования, медицинская и гедонистическая оценка, данное выявление стало возможно благодаря классификации оценочных концептов философа и логика Георга фон Вригта.

Также были выделены коммуникативные стратегии и тактики, к которым наиболее часто прибегала ведущая в ходе коммуникации: тактика дискредитации и эмоционально-настраивающие стратегии.

В качестве коммуникативной задачи в тактике дискредитации автор видит унижение и осмеяние партнера. Когнитивной предпосылкой этого коммуникативного события может являться мнение говорящего о том, что его представления об объекте насмешки не совпадают с представлениями гипотетического адресата-наблюдателя (в данном случае — зрителя) и, следовательно, требуется их определенная коррекция.

Иными словами, говорящий руководствуется целеустановкой намеренной трансформации модели окружающей действительности. Следует добавить, что тактика дискредитации также нацелена на усиление или поддержание конфронтации с оскорбляемым лицом, однако в телевизионном шоу, то есть массовой коммуникации, она рассчитана на присутствующего наблюдателя – телеаудиторию.

Комплекс эмоционально-настраивающих тактик используется Ольгой Беловой в том случае, если необходимо изменить дистанцию с реципиентом,

а также изменить отношение адресанта к кому-либо или чему-либо путем сближения или отдаления.

Также стоит отметить, что ведущая прибегает к эмоционально-настраивающим стратегиям для того, чтобы сформировать собственный положительный имидж у массовой аудитории, это детерминировано задачами самопрезентации, которые тесно связаны с интенциями говорящего.

Гипотеза, выдвигаемая в данном исследовании о злоупотреблении оценочными действиями ведущей и негативном отражении на обратной связи аудитории, подтвердилась. Избыточность оценочных компонентов, для того чтобы сделать чрезмерный акцент на личности ведущей, в речевом поведении ведет к снижению интереса и внимания со стороны широкой публики ввиду большого количества подобных передач на современном отечественном телевидении. Тенденция снижения серьезности подаваемой информации в аналитической телепрограмме и чрезмерное стремление ведущей Ольги Беловой к эмоционально-аффективному воздействию на массовую аудиторию завершилось тем, что телепрограмма «50 оттенков. Белова» была закрыта спустя полгода после первого эфира. Люди пресыщены информацией, в которой основным компонентом является оценка, а не факт, поэтому постепенно снижается востребованность подобной аналитики у аудитории. Оценочные коммуникативные действия в данном случае используются не для того, чтобы охарактеризовать описываемые факты, а для привлечения внимания к персоне журналиста. Проанализировав речевое поведение ведущей с точки зрения целеустановки, можно прийти к выводу, что происходит подмена интенции информирования оценкой. В результате этого формируется коммуникативный акт, перенасыщенный оценочными компонентами, что ведет к снижению внимания аудитории и недостижению первичной целеустановки – передачи информационного сообщения.

Список использованной литературы

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1999. 224с.
2. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высш.шк., 1990.166с.
3. Алекберова А. А. Понятие и система телевизионных жанров [Текст] // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 230-234.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М.: Наука. 1976.384с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988. 215 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. 896с.
7. Багиров Э.Г. Очерки теории телевидения. -. М.: Искусство, 1978г. 152с.
8. Байгарина Г.П. О модусно-оценочном характере информационно-аналитического дискурса СМИ // IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, 20-23 марта 2010 г.) : труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М. : Изд-во Моск. Ун-та.
9. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5. – С.159-206.
10. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 752с.
11. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: РИП-Холдинг, 2003. 174с.
12. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. – М.: МГУ, 1991. 126с.
13. Борецкий Р.А. Информационные жанры телевидения. – М., 1961. 75 с.

14. Борухов Б.Л. Речь как инструмент интерпретации действительности (теоретические аспекты). Автореф. дис. канд. филол. наук. — Саратов, 1989. — 17 с.
15. Вакурова Н.В, Московкин Л.И. Типология жанров современной экранной продукции. Учебное пособие. – М. 1997. 67с.
16. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. 303с.
17. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высш.шк., 2003. 416с.
18. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.
19. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. – М., 2001. 272с.
20. Диброва Е.И. Избранные работы. – М.: ТВТ Дивизион, 2008. 470с.
21. Добросклонская Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистическая и межкультурная коммуникация. 2009. № 2.
22. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. – СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. 274с.
23. Дускаева Л.Р. Диалогичность как функционально-стилистическая категория // Диалогичность газетных текстов 1980-1990 гг. Дис. канд. филол. н. Гл. 1. Пермь, 2005.
24. Дускаева Л.Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура [Текст] / Л. Р. Дускаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, Филология, востоковедение, журналистика. – 2012. - Вып. 2.
25. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: МГУ, 1976. 307с.

26. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288с.
27. Иссерс О.С. Речевое воздействие. — М. : Флинта : Наука, 2009. 224с.
28. Кабанова М.Р. Категория модальности в функции авторской оценки//Функциональная характеристика языковых единиц и категорий. — Днепропетровск, 1988. — С. 49-54.
29. Кайда Л.Г. Авторская позиция в публицистике: Дис.доктора филол. наук. М., 1992.
30. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. — М.: Наука, 1988. 311с.
31. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264с.
32. Ковтунова И.И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. — М.: Едиториал УРСС, 2002. 240с.
33. Кожина М.Н. Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи: Дис. д- ра филол. наук. М., 1970.
34. Кожина М.Н. Стилистика русского языка — М. : Флинта : Наука, 2008. 464с.
35. Коньков В.И. Идеологическая речь // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект. СПб, 2007.
36. Коньков В.И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект. СПб, 2007.
37. Коньков В.И. Бульварная пресса как тип речевого поведения // Логос. Общество. Знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
38. Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. — СПб.: СПбГУ, 1995. 387с.
39. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. — М.: Гардарики, 2005. 287с.

40. Костомаров В.Г. Невербальные носители смысла и стилистики // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2005.
41. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — М., 1994. 248с.
42. Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. Телевизионная журналистика — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 304с.
43. Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка. — М.: Академия, 2007. 254с.
44. Лекант П.А Синтаксис простого предложения в современном русском языке. — М.: Высш.шк., 2004. 247с.
45. Масленникова А.А., Третьякова Т.П. Роль оценки в построении художественного текста//Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. — Л., 1987. Вып. 5. — С. 25-31.
46. Муратов С.А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. — М.: Аспект Пресс, 2007. 204с.
47. Одинцов В.В. Стилистика текста. — М., 2014. 264с.
48. Озеров Н.Н. Краткий очерк синтаксиса русского языка. — М.: Языки славянских культур, 2006. 112с.
49. Потсар А. Н. Авторское начало в текстах массовой коммуникации // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект. СПб, 2007.
50. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рип - холдинг, 1998. 306с.
51. Рогова К.А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л., 1975, 72с.
52. Салимовский В.А. Функциональная стилистика как речеведение // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.2.
53. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. — М.: Языки славянских культур, 2008. 624с.

54. Саппак В.С. Телевидение и мы. Четыре беседы . – М.: «Искусство», 2007. 168с.
55. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса. – М.: Флинта: Наука, 2010. 132с.
56. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. – СПб, 2000. 126с.
57. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. – М.: URSS: КомКнига, 2006. 269с.
58. Чернышова Т.В. Негативная оценочность как фактор конфликтности публицистического текста // Интернет-ресурс [URL:http://siberia-expert.com/publ/negativnaja_ocenochnost_kak_faktor_konfliktnosti_publicisticheskogo_teksta_t_v_chernyshova/3-1-0-65]
59. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: Текстопорождающие практики и коды. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. 279с.
60. Шалимова Г.С. Актуализация коммуникативных и экспрессивных средств синтаксиса современной газеты. Дис. канд. филол. наук. М., 1976
61. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка – М.: Эдиториал УРСС, 2001. 620с.
62. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. – М.: Просвещение, 1966. 156с.
63. *Швец А. В. Публицистический стиль современного русского языка. – Киев, 1979. 142с.*
64. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). - М.: Наука, 1973. 280с.
65. *Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). – М.: Наука, 1977. 168с.*

Словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. 688с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка /Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. 696с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. *А. П. Евгеньевой*. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А—Й. — 702 с.
4. Словарь лингвистических терминов. /Под ред. А.С. Ахмановой. — М.: «Советская энциклопедия», 1969. 608с.

Список источников

1. Выпуск программы «50 оттенков Белова» от 05.09.2015
2. Выпуск программы «50 оттенков Белова» от 12.09.2015
3. Выпуск программы «50 оттенков Белова» от 19.09.2015
4. Выпуск программы «50 оттенков Белова» от 26.09.2015
5. Выпуск программы «50 оттенков Белова» от 03.10.2015

Приложение

Расшифровка программы «50 оттенков. Белова» от 05.09.2015 (первый выпуск передачи)

Ольга Белова: Добрый вечер, с вами Ольга Белова, и сегодня мы расскажем вам о самом громком событии недели во всех его оттенках. Гости уже собрались в нашей студии, но прежде – коротко о том, что происходит в эти минуты в стране и мире.

Ольга Белова: Около четырех (повышение интонации) тысяч беженцев сегодня, наконец, смогли пересечь Австро-Венгерскую границу. Это стало возможным после того, как правительство Австрии и Германии согласилось впустить на свою территорию мигрантов, находящихся в Венгрии. Однако многие не стали дожидаться поезда (необычная интонация), который бы отвез их в Германию и под проливным дождем пошли из Будапешта в направлении Вены. Другие дождались специального разрешения и покинули Венгрию уже на специально выделенных автобусах. На пограничном посту австрийские благотворительные организации развернули пункты приема беженцев, где смогли поесть и выспаться.

Ольга Белова: Глава президентской администрации Сергей Иванов сегодня не сдержал эмоции (повышение интонации), увидев, что на месте, где должен был находиться новый аэропорт Петропавловска-Камчатского, по-прежнему, заброшенная стройка. Он назвал это форменным безобразием, напомнив, что на реконструкцию с бюджета было выделено 13 миллиардов рублей. (Прямая речь Сергея Иванова). Иванов добавил, что он не прокурор, но за этой стройкой, тем не менее, собирается пристально следить.

Ольга Белова: Порядка ста боевиков в эти минуты заблокированы в ущелье всего в 40 км от Душанбе. Там укрылся отряд под предводительством мятежного генерала, в недавнем прошлом высокопоставленного армейского чиновника Таджикистана. Накануне эта группа атаковала здание

центрального аппарата Минобороны и отдел милиции. Согласно официальным данным, в перестрелке погибли двадцать два человека. В МВД заявили, что боевиками командует бывший замминистра обороны страны Назарзада Мирзо, который недавно был уволен. По сведениям местных СМИ, он от имени руководства Минобороны якобы отдал приказ госслужащим следовать за ним в Душанбе с оружием и боеприпасами. Большая часть солдат отказались, по некоторым данным, за неподчинение нескольких человек генерал расстрелял собственноручно.

Ольга Белова: Сегодня в городе Горячий Ключ в Краснодарском крае сотни людей пришли на похороны двенадцатилетней Светы. Девочка пропала несколько дней назад, ее искали сотрудники полиции, волонтеры, соседи – практически все жители небольшого города. Пока не выяснилась страшная правда – девочку нашли убитой. В преступлении подозревают инспектора по делам несовершеннолетних – он уже (повышение интонации) дал признательные показания. И это не первый случай похищения и насилия над детьми, о котором мы узнали на этой неделе. А сколько таких историй, о которых мы даже не догадываемся! Признания родителей, откровения знаменитой пленницы, исповедь самих похитителей и возможный ответ на самый главный вопрос «Как уберечь своих детей?». Об этом прямо сейчас.

Ольга Белова: Я Ольга Белова приветствую всех, кто сейчас в нашей студии и дома у телеэкранов. Пришло время разобраться в оттенках громких событий недели, которые..вздыхает..нормальных родителей да и просто нормальных людей не должны оставлять равнодушными. Отвлечитесь, вас это тоже касается! (указательный жест прямо в камеру) Вот такими плакатами был увешан подмосковный Дмитров накануне 1 сентября. (становится боком у большого экрана и начинает показывать на него) Пропал трехлетний ребенок. Сначала на поиски поднялся целый район, чуть позже вся область. И вот уже кажется, что вся страна с замираем сердца следит за судьбой малыша. Давайте посмотрим как это было. (идет сюжет другого корреспондента о похищении мальчика в этом городе). Так что это было –

похищение, шантаж, семейные разборки? До сих пор в этой истории только одни вопросы. Но если вы думаете, что все произошедшее – это личное дело отдельно взятой семьи, то сильно ошибаетесь. Каждые полчаса в России пропадает без вести ребенок, каждый 6 часов – которого никогда не найдут и каждого второго ребенка похищают. Вот фотографии пропавших детей, это только малая часть. Вглядитесь в их лица. Сегодня в нашей студии родители, которые, безусловно, верят, время не прошло и их ребенок обязательно найдется живым и невредимым.

Ольга Белова: Я понимаю, говорить об этом тяжело. Но вы помните вот те последние минуты, когда ваш ребенок был с вами рядом. Что потом произошло? (обращается к кому-то в студии)

Гостья в студии: 10 февраля 2011 года примерно в 16-30 Иван и Дарья вышли, но не дошли до дома. Вышли из дома нашего, нужно было дойти до дома Даши. Идти примерно, ну если моим шагом, 6 минут, то их – ну наверное, 15. С тех пор прошел год и шесть, и мы ждем.

Ольга Белова: Вы потеряли связь с дочкой, сколько ей лет было?

Гостья в студии: 10 с половиной

Ольга Белова: Вы верите, что увидите дочку еще?

Гостья в студии: Да, потому что тех, кто погибает, находят очень быстро.

Ольга Белова: А вы?

Гостья в студии: Естественно, остается просто верить.

Ольга Белова: Таких семей, к сожалению, сотни, если не тысячи по всей России. История с исчезновением трехлетнего Севы Лаврова в Дмитрове, можно считать, закончилась благополучно: спустя двое суток ребенок нашелся живым и невредимым. Может, и поэтому в этом похищении заподозрили что-то неладное, что и семья не спешит делиться подробностями. Но разобраться нужно! Ведь если это инсценировка, значит, в следующий раз, когда случится настоящее похищение, многие уже не поверят. Но а если все было реально, мы хотим знать, как от подобного уберечься.

Ольга Белова: Сейчас в нашей студии та, которая знает семью Лавровых не понаслышке. Галина, близкая знакомая и соседка. (ведущая сместилась ближе к героине) Вы не считаете, что вот такая вот закрытость сейчас в этой истории от прессы, ну мягко говоря, это некрасиво по отношению к тем людям, которые, как один, встали на поиски малыша?

Галина: Да, конечно, потому что у всех свои семьи, у всех свои дети. Я сама мама троих детей. Мне самой страшно... Зачем лишний раз людей пугать? (Ольга Белова сидит напротив на высоком стуле) У нас Дмитров город маленький : каждое любое преступление у всех на слуху. (Ольга Белова кивает головой). Конечно, комментариев никто не дает никаких: ни полиция, ни глава, ни его семья.

Ольга Белова: Было известно о каких-то конфликтах внутри семьи? Какие-то слухи, может быть, доходили?

Галина: Ну, слухи, конечно, есть, как и в любой семье. Как бы у всех на слуху, что семья не была особо дружной, на грани развода практически. И я думаю, просто он просто как бы захотел пообщаться с ребенком (Ольга Белова кивает головой) таким способом, не оповестив свою маму, то есть Инну, и вот так вот получилось. А она, наверное, на эмоциональном этом порыве все это превратила в такую спасательную операцию.

Ольга Белова: Но многим ведь с тех пор не дают покоя детали, где и как нашли мальчика, если он, и в правду, пропал? (сюжет другого корреспондента). У меня сейчас больше всего вопросов к маме трехлетнего Севы, и мы ее непременно услышим. Чуть позже.

Ольга Белова: Пока одни с трудом переваривали это странное похищение в Дмитрове, в Краснодарском крае развивалась другая чудовищная драма: похищен и убит ребенок. Преступника быстро нашли, когда выяснилось кто он (повышение интонации), в это не могли поверить ни местные жители, ни сами оперативники... Инспектор по делам несовершеннолетних. С нами на связи из города Горячий ключ наш репортер Валерия Алехина.

Ольга Белова: Лер, насколько знаю, во ВМД на всех уровнях уже заявили, что это дело не будут скрывать, таких нелюдей независимо от должности нужно жестко наказывать. Но весь город, кажется, взбунтовался, и даже наметился народный сход.

Валерия: Оль, действительно, город весь скорбит, ведь городок, на самом деле, совсем небольшой. Здесь все практически друг друга знают, поэтому у людей, буквально, в голове не укладывается, как такое могло произойти, ведь многие тоже лично знали инспектора по делам несовершеннолетних Ивана Сорокоумова и не представляют, как он мог со своего двора, вот с этой детской площадки похитить ребенка, а потом его еще и убить. Впрочем, он уже дал признательные показания, ему вынесена мера пресечения: на время следствия он будет находиться под стражей. Ну а некоторые подробности этой жуткой истории я предлагаю посмотреть в нашем специальном репортаже. (Идет репортаж Валерии о похищении и убийстве девочки).

Валерия: Вот сейчас прямо со мной мама убитой школьницы Светлана, она смогла собраться с силами и ответить на какие-то дополнительные вопросы из студии. Ольга, пожалуйста.

Светлана, вы же общались с этим полицейским после того, как его заподозрили в похищении вашей дочери, что он говорил?

Светлана: Ухмылялся мне в глаза и говорил, что не брал я ее, высадил около гаражей. И то есть что она сказала, что пошла вроде бы гулять, хотя гулять она никуда не могла пойти, надо было в школу идти собираться. И возле милиции ухмылялся, вся милиция собралась, он стоял и в лицо им ухмылялся и говорил, не делайте из меня похитителя. Я ее высадил возле гаражей, и все.

Светлана, вот я смотрю на вас и думаю, может быть, в случившемся есть частично и ваша вина?

Светлана: Я вот ну не...Виноватой себя считаю, что не уберегла своего ребенка, а больше вот в чем...

Ольга Белова: Держитесь, чудовищная история. Непонятно, где искать защиту, если преступником оказался тот, кто должен по закону защищать.

Хочется верить, что это исключительный все-таки случай. Но вот что в этой, что в похожих историях я каждый раз не могу понять, почему ребенок так легко (машет рукой) доверяет чужаку? Так просто уходит или уезжает с незнакомцем. Мы провели специальный эксперимент, чтобы понять, а сколько времени нужно злоумышленнику, чтобы увести с детской площадки малыша. Вот вы как думаете, сколько времени нужно на это? (обращается к аудитории, поворачивается к ней - в зале начинают шуметь и обсуждать вопрос.) 5 минут? 15? (Машет отрицательно рукой) нет-нет, это самое страшное, знаете, сколько? 30 секунд! Понимаете? 30 секунд. Чтобы увести вашего малыша, возможно навсегда. Вы не верите в это, да? 30 секунд. Ну тогда смотрите сами. (идет сюжет другого корреспондента). Тот самый специалист по детской безопасности Павел сейчас в нашей студии. Павел, давайте закроем глаза на все юридические тонкости, и вы нам все-таки раскроете тайну, что вы говорите детям, что они так просто и легко начинают вам верить? Мы должны это знать.

Павел: Слова формально не важны, важен тон, важна воля человека, который пытается это сделать. Основная проблема современного ребенка и воспитания современного ребенка: мы учим быть вежливым по отношению ко взрослым. (Ольга Белова поддакивает: ДА-ДА). Всегда взрослым нельзя сказать нет, если взрослый вежливый. ((Ольга Белова поддакивает: ДА-ДА и кивает головой, абсолютно!)) Собственно говоря, тот ребенок, который не смог уйти с площадки, он говорит одну простую вещь: папа велел сидеть. Все!

Ольга Белова: Хорошо, а теперь снова попрошу обратить ваше внимание на экран. Мужчина ведет девочку, она точно из благополучной семьи. Ей 9 лет, она ведет себя так, будто общается со старым знакомым. То, что было дальше на самом деле, знает сестра этой девочки, Дарья Прокопенко. Она специально приехала к нам из Пятигорска. Даш, что было дальше? (Ольга Белова стоит, смотрит в упор на приглашенного гостя)

Дарья: у меня не стало сестры. (девушка плачет, Ольга Белова подсаживается на диван к плачущей девушке)

Ольга Белова: Даш, я понимаю, как вам тяжело, никакое время, я понимаю, не может это все облегчить. Сейчас нам нужно с вами немножко успокоиться, мы прервемся на пару минут, оставайтесь с нами. (ПЕРЕРЫВ НА РЕКЛАМУ)

Ольга Белова: Я Ольга Белова, и мы разбираемся в оттенках громких историй недели, которые объединяет одно страшное слово – киднепинг. Именно так на английский манер принято называть пугающее явление, которое охватило весь мир и не обошло Россию. За год мы теряем 16 тысяч детей. Только вдумайтесь шест-над-цать тысяч. Это население целого города. История похищения Ани Прокопенко из Пятигорска – урок для нас всех. Но сегодня ее сестра приехала к нам, чтобы предупредить нас всех, чего надо бояться больше всего. Даш, ну, мы знаем, что на поиски вашей сестры поднялся весь городЮ сколько длились поиски? (Ольга Белова сидит рядом с девушкой)

Дарья: Честно, для меня они длились очень долго. Два дня.

Ольга Белова: Как вы узнали о том, что сестра пропала, ..(начинает крутить руками) как быстро начались поиски?

Дарья: Мы позвали ее домой, а ее не было. Она гуляла, никакого ответа то есть. Я вышла сразу, поняла, что на площадке ее нету, позвонила родителям, мы обошли все ближайшие площадки, которые она знала, всех подружек, всех друзей. (Ольга Белова поддакивает: угу) Потом родители отправились в полицию, приехали кинологи с собаками, вот. Как бы след нашли, как раз в том направлении она и ушла. Но дальше уже опрашивать надо было, все очень быстро на удивление.

Ольга Белова: А где и когда нашли тело?

Дарья: Нашли тело опять же кинологи на второй день около, ну, заброшенной стройки. (Девушка сильнее плачет, Ольга Белова кладет свою руку девушке на колени)

Ольга Белова: На экране это Аня. Здесь ей 9 лет: светлый приветливый ребенок. Я не понимаю, почему она поверила абсолютно незнакомому мужчине, почему легко пошла с ним? Вы же наверняка с ней дома разговаривали, да, это же какие-то базовые вещи, о которых говорят в каждой семье? Да? (машет руками) Не иди ни с кем, чтобы тебе ни говорили, почему она пошла?

Дарья: Добрый отзывчивый ребенок, человек попросит помочь, почему бы и нет. Потому что взрослый человек адекватно может оценить ситуацию, а ребенок, он всегда готов помочь.

Ольга Белова: К сожалению, история Ани тогда потрясла всю страну, когда поймали убийцу, было очень много желающих устроить самосуд. (ведущая указывает на экран) На следственный эксперимент Амбарцумова привезли в бронезилете, видимо, следователи опасались, что кто-то из родственников убитой девочки попытается отомстить преступнику. Похитителя искали неделю всем городом, а выяснилось – он всего месяц назад вышел из тюрьмы. Маньяк признался, что заманил ребенка предложением о работе, но вместо офиса увел Аню в лес. Также вежливо и спокойно Барцумов вел себя и на суде, слов раскаяния родители Ани Прокопенко так и не услышали. Остаток жизни по решению суда маньяк проведет в колонии особого режима. Но вот если можно было бы время прокрутить назад, вы думаете, можно было бы что-нибудь сделать, чтобы не допустить этой трагедии?

Дарья: Конечно, можно

Ольга Белова: Что?

Дарья: Быть не настолько в розовом мире, думать, что до нас, до нашего маленького города не дойдут такие маньяки и у нас их не будет, только в большом городе такое бывает. Больше, конечно, внимания и под присмотром держать. На самом деле, она была во дворе, в котором сидят куча бабушек, ну вот на лавочках то есть, все друг друга знают, и просто обидно, что люди настолько безразличны, что 9-летнюю девочку увел мужчина. То есть он реально не вызывает доверия никакого, и вот это страшно, что люди

безразличны. Даш, (Ольга Белова кладет свою руку на руку Дарьи) держитесь, я понимаю, как вам тяжело.

Ольга Белова: Держитесь, что делать, придется как-то дальше жить, держитесь, пожалуйста. Можно ли ребенка научиться опасаться незнакомцев, но вместе с тем не вселить в него страх? Опытные психологи для всех нас провели мастер-класс, оказывается, не все так просто, давайте посмотрим. (Идет сюжет другого корреспондента). Я бы хотела вернуться к истории, которой мы начали программу. Дмитров, мы возвращаемся, где похитили внука главы района. «Я жила в дорогом особняке, чужие по улице даже просто так не ходят» (Ольга Белова читает с листа), вопрос напрашивается сам собой: а был ли похититель незнакомцем или это кто-то из членов семьи? Мы продолжаем общаться с близкой знакомой семьи Лавровых, Галина, ваша все-таки версия, было похищение или нет?

Галина: Ну я думаю, нет, похищения, как такового, нет. Опять же все это инсценировано на почве семейного конфликта, потому что ребенок, он, действительно, был в приватности, окружен системой охраны безупречной, и собаки лабрадор там, то есть так просто туда зайти, как мне соседку сахару попросить, мне невозможно, просто попросить сахару, а тем более мальчика трехлетнего (Ольга Белова кивает головой – поддакивает) с так охраняемого особняка – это просто нереально.

Ольга Белова: В общем, странная история, даже не знаешь, удивляться или сочувствовать. Мы еще свяжемся с родителями, подождите немного, а тем временем, вопросами обрастает другая история, которая получила развитие на этой неделе. Даниил Ченцов, 14 лет. Спортсмен, надежда родителей, школы, пропал во время кросса в лагере. Его нашли спустя 10 дней, в этот понедельник. На первый взгляд, никаких следов насилия, официальная версия: несчастный случай, но родители ребенка утверждают, в этом деле не все чисто. (Ольга Белова указывает на экран). Кинологи, военные, волонтеры несколько раз прочесали все ближайшие леса, даже исследовали дно реки. Спортивную смену в летнем лагере «Факел» закрывали 20-

километровым забегом, Данила Ченцов бежал в числе первых. Дистанция проходила через одну из деревень, где спортсменов встретил тренер и спросил, все ли в порядке. Именно с тех пор Данилу больше никто не видел – ни на финише, ни в лагере. Но взрослые спохватились не сразу. Опережавший Данилу спортсмен, вроде бы, видел подозрительный черный автомобиль с закрытыми наглухо окнами. В полиции тут же предположили, ребенка похитили с целью выкупа, так как родители Данилы предприниматели. Отец тут же объявил вознаграждение в миллион рублей тому, кто поможет найти его сына. (уход от экрана, ведущая обращается к гостям студии) Мама Данилы до сих пор не может прийти в себя, накануне нашего эфира она попала в больницу, ей стало плохо с сердцем. Но отец мальчика все же нашел в себе силы приехать. Денис, проходите (ведущая делает жест приглашения гостя – приглашает сесть на диван). Добрый вечер, наши соболезнования. Вы только что похоронили сына, я понимаю, вам очень сложно принять его гибель, но вот все-таки, почему вы сомневаетесь, что это был несчастный случай?

Денис: В этих местах, там, где его нашли, там, я не знаю, кто только ни проходил, кто ни пролетал. Там прошли солдаты, не менее ста человек, там были волонтеры, там было огромное количество, причем родственников, друзей моих, которым тоже большое спасибо за помощь, всегда были с нами, поддерживали. Вот, и в принципе все было прочесано на сто рядов, и тут, буквально, 29 числа нам сообщают, что вот в 14 метрах от дороги, где они бежали, обнаружили его, вот, тело. Это наше солнышко в семье было (Ольга Белова прикладывает ладонь к губам – изображает ужас), это было счастье, это была награда. Идет судмедэкспертиза, мы еще не знаем результата, но надеемся на справедливость этого решения, на честность это решения (Ольга Белова начинает поддакивать беззвучно – кивает головой), надеемся, что это будет честно. Чтобы было понятно, от чего умер наш сын. Мы хотим это знать, как это было на самом деле, никаких фальсификаций чтоб не было. Мы этого не допустим.

Ольга Белова: Денис, правда ли, что вам поступали угрозы, что вам кто-то угрожал, чтобы вы не вели собственное расследование?

Денис: Моему племяннику идут угрозы «ты следующий», и в черной рамке ребенок. (Ольга Белова удивленно мотает головой)

Ольга Белова: Да вы что?

Денис: И полиция должна на это... (Ведущая перебивает героя)

Ольга Белова: А полиция как-то отреагировала на этот момент, что ребенку такие угрозы поступили?

Денис: Сейчас им передали такую информацию, вроде бы, что-то зашевелилось.

Ольга Белова: Кто мог похитить Данилу и зачем, разберемся, буквально, через считанные минуты, не переключайтесь. (ПЕРЕРЫВ НА РЕКЛАМУ). Я Ольга Белова, и мы постараемся разобраться в оттенках громких событий этой недели. Вряд ли кто-то будет спорить, что нет ничего страшнее, чем потерять собственного ребенка. Гость нашей студии сегодня отец Данилы думал, что никогда не почувствует на себе, но судьба, к сожалению, распорядилась иначе. Ну давайте еще раз взглянем. Домашнее видео. Получается, что это не просто домашнее видео, а домашний архив. Это память о сыне. Не дай Бог, конечно, кому-либо оказаться на вашем месте. Данилу, к сожалению, уже (интонационное выделение) не вернешь. Почему вы решили, что Данилу все-таки похитили?

Денис: Единственная версия, которая для нас остается, какой-то конфликт. В пионерский лагерь приезжали ребята разной, там, нации, национальности, и прочее, прочее, прочее. Был какой-то конфликт, состоялся этот конфликт, потому что после уже приезжали туда на машинах.

Ольга Белова: Вот, кстати, как раз многие ребята, кто бежал кросс вместе с вашим сыном, они говорят, что видели какую-то загадочную машину с темными стеклами (Ольга Белова жестикулирует), из которой якобы наблюдали за детьми, ее нашли следователи сейчас?

Денис: Нашли эту машину, вроде и хозяина допросили, но мы не знаем результата, что и как.

Ольга Белова: Хочется, чтобы следствие все-таки дало ответ на этот вопрос «Кто похитил Данилу». Спасибо, что вы сегодня приехали к нам. Дай Бог вам сил пережить это, найти в себе силы жить дальше. Про каждую сегодняшнюю историю мы повторяем, на поиски ребенка поднялся весь город. Это звучит обнадеживающе, но всегда ли это помогает? Данилу Ченцова, например, искали 10 суток, маленького Севу из Дмитрова – больше двух дней. Но есть и случаи, когда родители не могут узнать о судьбе своих пропавших детей годами. И сегодня у нас в студии есть и такие. Кто бы спорил, сейчас сложнее искать, чем попытаться предотвратить, хотя на дворе 21-ый век. И наш репортер Евгений Гривенный решил по-мужски разобраться, а могут ли современные приспособления хоть как-то обезопасить жизнь наших детей? (идет сюжет корреспондента о технологиях) Соглашусь, бдительность плюс гаджет – это гораздо лучше при маньяке, чем просто бдительность. Но вот только если похищение, действительно, спланированное, не спасет даже, если отец ребенка – известный компьютерный гений. Как в истории с Иваном Касперским. Я напому вам эту историю. (Ведущая указывает на экран). За сына миллиардера Касперского Ивана похитители просили 3 миллиона долларов, их признание за решеткой шокировало всех: ценой чужой жизни они пытались спасти свою собственную. Семейная банда: отец, сын и мать Савельевы попались, когда ехали за выкупом на той же самой машине, в которую 5 дней назад силой заталкивали пленника. Точно так же среди бела дня, не таясь. Имя Вани Касперского тогда узнала вся страна, его отец – разработчик компьютерных программ, личность хоть и публичная, но с сыновьями на публике появлялся нечасто. По этим редким кадрам старшего сына Савельев и вычислил свою жертву. В тот день студент-четверокурсник шел на практику. Дальше сплошные промахи – почерк недалеких похитителей вывел оперативников на этот особняк. Здесь отлично просматривается местность, но соседи узнали

что да как, только когда стали понятыми. Отсюда они звонили отцу жертвы да и самого Ваню Касперского заперли здесь же. Прямо вот в этой бане. Джентльмены неудачи! И это тот случай, когда непрофессионализм только на руку. Операция по освобождению прошла без единого выстрела, похитителям дали от 7 до 11 лет. 1. Сейчас в этой студии хотели бы увидеть кого-то из похитителей, так много у них хочется спросить, но отважилась к нам только мать одного из них Семена Громова. Наталья Викторовна, вы до сих пор отказываетесь верить, что сын – похититель?

Наталья Викторовна: Я не только отказываюсь в это верить, я уверена точно, что мой 1. сын не участвовал в похищении.

(Ольга Белова садится на диван к героине) То есть вы настаиваете, что вот он на этой даче оказался случайно?

Наталья Викторовна: Нет, на этой даче неслучайно оказался, он прекрасный столяр-плотник, и он у этого Савельева работал и не один раз. И в этот раз Савельев ему предложил, нужно было что-то отделявать в доме, а когда он приехал, Савельев ему говорит, тут вот мне кто-то должен деньги, а ты посторожи его. А оказался этот Иван, причем мой сын там появился на второй день похищения, с Иваном у него были прекрасные отношения, и Иван не просил, чтобы его освободили. Они там и кроссворды вместе разгадывали, анекдоты рассказывали, и книжку там ему Иван какую-то пересказывал.

Ольга Белова: Это замечательно, но (Ольга Белова начинает жестикулировать – махать руками) он же понимал, что этого ребенка держат взаперти, как бы он с ним прекрасно ни общался.

Наталья Викторовна: Да, Савельев ему объяснил так, что кто-то ему должен денег, а ты пока посторожи, я тебе все равно заплачу, как будто ты работал у меня.

Ольга Белова: Слушайте, ну любой нормальный человек, вот я так думаю (Ольга Белова прикладывает руку к своей груди, указательный жест), пойдет в полицию и скажет об этом. Неважно, что тебе сказали, здесь ребенок,

которого здесь вот посадили, потому что кто-то должен кому-то денег. Ну объясните мне, значит, это соучастие, как по-другому-то это назвать?

Наталья Викторовна: Естественно, естественно соучастие, но не в той мере, в какой ему дали наказание. Поломали жизнь не только ему.. (Ольга Белова перебивает героиню)

Ольга Белова: То есть вашему сыну искалечили жизнь, а подростку, который сидел в заложниках?

Наталья Викторовна: А он прекрасно себя чувствовал, они его кормили деликатесами: вырезкой, из супермаркетов привозили ему нарезку сырокопченную. Он там жил припеваючи.

Ольга Белова: То есть вы считаете, что ребенок никак (ведущая начинает разводить руками) психически не пострадал и прекрасно провел время?

Наталья Викторовна: Я не знаю, конечно, но, по словам самого Ивана на суде, он просил и его мать просили никого строго не наказывать.

(Ольга Белова тяжело вздыхает!) Хорошо, вам сын сейчас пишет, что он пишет, он же в тюрьме до сих пор?

Наталья Викторовна: Естественно, ему же дали 9 лет строгого режима и угнали в тьму-таракань, где кормят одной капустой, где он превратился в скелет концлагеря, работы не дают.

Ольга Белова: Как вы думаете, он раскаивается хоть в какой-то степени?

Наталья Викторовна: Да, естественно, естественно, потому что все-таки он понимает, что совершил преступление, что он не пошел в полицию и, как говорится, не сообщил о том, что держат человека.

Ольга Белова: Все-таки надо было пойти в полицию?

Наталья Викторовна: Конечно-конечно, он прекрасно все понимает... (Ведущая перебивает героиню)

Наталья Викторовна: Ну конечно, конечно.

Ольга Белова: Несмотря на прекрасные условия содержания ребенка. Ваня Касперский, в любом случае, жив, здоров, нежелание ворошить те страшные воспоминания понять можно, но что случилось в Подмоскowie на этой

неделе. Было ли похищение внука важного чиновника или нет, этот вопрос мы напрямую зададим матери трехлетнего Севы, а еще – неожиданное признание пленницы, которая провела в заточении долгих 8 лет. Ровно через минуту, никуда не уходите. (ПЕРЕРЫВ НА РЕКЛАМУ).

Ольга Белова: Я Ольга Белова, и мы продолжаем. Итак, это было похищение внука важного чиновника или инсценировка, устроенная одним из родителей? Этот вопрос мы напрямую зададим матери трехлетнего Севы. (начинают звонить матери ребенка). Мы звоним материм Севы по телефону. Добрый вечер. Это Ольга Белова «50 оттенков». Скажите, пожалуйста, все-таки что это было: инсценировка или вашего сына, действительно, похитили? (Женщина бросает трубку, слышны гудки) Ну что ж, кажется теперь, все понятно, конечно, мы не следователи, не прокуроры, не судьи, чтобы сейчас утверждать, что громкого похищения недели не было и ребенок стал просто разменной монетой. Но не стоит, наверное, забывать, не дай Бог однажды случится новая беда, на помощь уже может никто и не прийти. (Ведущая проходит в центр студии, поворачивается к аудитории) Ну а я сейчас хочу обратиться к родителям, которые, на самом деле, ищут своих детей. Они сейчас здесь в нашей студии. Не отчаивайтесь, пусть судьба одной девочки, в которую почти никто не верил, вселит в вас надежду. (Ведущая указывает на экран) Этот виртуальный портрет он создал к 16-летию дочери, представлял, как она может выглядеть. А когда сообщили, что дочь нашлась, долго не мог это осознать, она пропала по дороге из школы домой. Ей было всего 10, о том, какие были эти годы, она расскажет в своей автобиографии но значительно позже. В тот момент к ней не допускали никого, кроме родственников. Похититель устроил для пленницы под своим домом настоящий бункер: спальня, маленькая кухня для приготовления еды, туалет. Снаружи дом ничем не отличался от подобных в округе, никто даже заподозрить не мог в добропорядочном бургере Вольфанге Приклопе опасного маньяка. С годами похититель настолько присмирел, что он позволял подниматься пленнице вверх. После 8 лет жизни с мучителем

Наташа набралась смелости и сбежала. Маньяк не стал дожидаться, когда за ним придет полиция и свел счеты с жизнью. С тех пор Наташа выпустила книгу и ведет передачу на немецком телевидении. Она уверена, ее пример поможет сотни родителям, которые почти отчаялись увидеть своих детей живыми. Наташа Кампуш никогда не общалась с российскими журналистами, она вообще старается о случившемся больше никогда не вспоминать. Но сегодня она все-таки согласилась с нами выйти на связь. Наташа, как вы нас слышите?

Наташа: Здравствуйте, НТВ, здравствуйте, Ольга.

Ольга Белова: Когда вы оказались взаперти в подвале, в одиночестве, откуда, откуда у вас были силы жить, о чем вы думали?

Наташа: У меня была все время одна цель перед глазами, что я смогу все пережить и стать снова свободной, жить дальше. Благодаря этому я держалась все эти 8,5 лет.

Ольга Белова: Вы научились общаться с похитителем, как скоро вы смогли вступить с ним в диалог, насколько для вас это было сложно?

Наташа: Довольно быстро я смогла наладить некий диалог с похитителем, пыталась разузнать, где я нахожусь и что он попытается со мной делать. Может ли он причинить мне боль или сделать что-то плохое со мной, покалечить или вообще убить. Очень важно было с ним находиться в контакте, говорить с ним, чтобы понять его намерения.

Ольга Белова: Наташ, вы неоднократно говорили, что не хотите быть жертвой своего похитителя в глазах общественности. Почему?

Наташа: Публичность – это не для меня. Я не жертва, я живая, и я живу. Понимаете, сложно объяснить, мне нужно было выживать, я рассказываю людям о том, как надо выживать. Но не надо меня жалеть, я не хочу, чтобы меня воспринимали, как жертву.

Ольга Белова: В своей книге вы рассказывали, что люди вокруг, они не догадывались или, может, не хотели догадываться, что рядом пленница. Похититель брал вас с собой на прогулки, и ни у кого, в том числе, у соседей

не возникало вопросов, кем вы приходитеесь этому человеку и почему живете в его доме. Это что равнодушие?

Наташа: Да, так получается, что люди живут рядом, но находятся, как будто, друг от друга во внутренней изоляции. Я не могу это понять.

Ольга Белова: Наташ, а вы можете сейчас что-то сказать или пожелать родителям, которые сейчас ищут своих детей?

Наташа: Очень тяжело выразить те чувства, которыми я бы хотела поделиться с ними, подбежать и подбодрить, уверена, что все будет хорошо. Я очень надеюсь, что вы снова сможете увидеть ваших детей. Не мне давать вам совет, я просто хотела бы вас поддержать. Знаете, я с вами, ни в коем случае не теряйте надежду увидеть ваших детей.

Ольга Белова: Спасибо вам. Сегодня мы услышали и попытались разобраться в историях, которыми, так получилось, эта неделя запомнится, и без которых, к сожалению, не обходится наша жизнь. Кто-то в этих историях, нашел для себя, надеюсь, ответы, кто-то увидел надежду, а кто-то, наконец, просто услышал «Берегите своих детей». Это были «50 оттенков». Я Ольга Белова, до встречи через неделю. (ведущая кивает, разворачивается и покидает студию)